

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2195^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
1 ФЕВРАЛЯ 1980 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2195)	1
Выражение благодарности предыдущему Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в Южной Родезии:	
письмо временного поверенного в делах Постоянного представительства Малави при Организации Объединенных Наций от 25 января 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13764)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2195-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 1 февраля 1980 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н П. ФЛОРИН
(Германская Демократическая Республика).

Присутствуют представители следующих государств: Бангладеш, Германской Демократической Республики, Замбии, Китая, Мексики, Нигера, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Филиппин, Франции, Ямайки.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/2195)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в Южной Родезии:
письмо временного поверенного в делах Постоянного представительства Малави при Организации Объединенных Наций от 25 января 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13764).

Заседание открывается в 16 час. 15 мин.

**Выражение благодарности предыдущему
Председателю**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку это первое официальное заседание Совета Безопасности в феврале, мне хотелось бы от имени Совета воздать должное уважаемому представителю Франции г-ну Жаку Лепрету за его неустанные усилия, за то большое дипломатическое умение и присущую ему французскую любезность, с которыми он руководил работой Совета Безопасности в течение января. Я думаю, что этими словами я выражаю мнение всех членов Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в Южной Родезии:

письмо временного поверенного в делах Постоянного представительства Малави при Организации Объединенных Наций от 25 января 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13764)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми на 2192 — 2194-м заседаниях, я пригла-

шаю представителей Алжира, Ботсваны, Вьетнама, Египта, Заира, Кубы, Либерии, Малави, Мозамбика, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Сомали и Югославии принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Беджауи (Алжир), г-н Тлу (Ботсвана), г-жа Нгуен Нгок Зунг (Вьетнам), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Каманда ва Каманда (Заир), г-н Роа Коури (Куба), г-н Деннис (Либерия), г-н Мувамба (Малави), г-н Монтейро (Мозамбик), г-н Абубакар (Нигерия), г-н Мкапа (Объединенная Республика Танзания), г-н Шариф (Сомали) и г-н Коматина (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Ганы, Кении, Уганды, содержащие просьбу о приглашении принять участие в обсуждении. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-н Секьи (Гана), г-н Шитеми (Кения) и г-н Вапеньи (Уганда) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности о том, что я получил письмо представителей Замбии, Нигера и Туниса, датированное сегодняшним числом, в котором говорится:

„Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить о том, чтобы в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совет пригласил д-ра Каллистаса Ндлову, представителя Патриотического фронта Зимбабве, для участия в рассмотрении пункта, озаглавленного „Вопрос о положении в Южной Родезии“ [S/13776].“

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет решил согласиться с просьбой и приглашает д-ра Ндлову в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры участвовать в обсуждении этого пункта.

Предложение принимается.

5. Г-н АХСАН (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите прежде всего горячо поздравить вас со вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы испытываем особое удовлетворение, принимая во внимание тесные и сердечные отношения между нашими странами. Я убежден, что под вашим опытным и умелым руководством наша работа будет вестись эффективно и целеустремленно. Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью и выразить признательность и благодарность г-ну Лепрету, представителю Франции, который умело и энергично руководил нашей работой в столь сложном месяце, каким был январь.

6. Совет Безопасности рассматривает вопрос о Южной Родезии в течение весьма долгого времени. Он последовательно пытался содействовать делу деколонизации и созданию суверенного независимого государства. Поэтому данный Совет несет особую ответственность за ход событий в этой территории, лишенной мира и спокойствия.

7. Совсем недавно [2181-е заседание] данный Совет имел возможность приветствовать заключение соглашения в Ланкастер-хаус¹ в качестве исторического обязательства по обеспечению мира. Соглашение послужило началом процесса, в ходе которого все заинтересованные стороны приняли на себя обязательство поддерживать новую конституцию, обеспечивать прекращение огня и провести выборы, что дало бы возможность народу Зимбабве свободно и беспрепятственно воспользоваться его неотъемлемым правом на самоопределение, свободу и независимость. Прогресс был реален, и казалось, что имеющиеся возможности будут использованы. В Родезии была восстановлена законность и признана неизбежность установления правления подлинного большинства.

8. Никто не приложил таких больших усилий для осуществления этого процесса, как мужественный народ Зимбабве под целеустремленным руководством Патриотического фронта. Именно благодаря этой борьбе и жертвам появилась наконец перспектива мирных и демократических изменений в этой беспокойной стране. Поэтому естественно, что они, а также те члены международного сообщества, которые оказывали им полную поддержку, испытывают реальное опасение в связи с угрозой потери того, что было выиграно на полях сражений, и вероятностью для представителей Патриотического фронта оказаться в явно невыгодном положении по сравнению с другими кандидатами на выборах.

9. Наша делегация рассматривает с глубоким сожалением провокации, которые имели место в Родезии, поскольку они противоречат добросовестному выполнению соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Продолжающееся присутствие войск и наемников расистского режима Южной Африки, сопротивление которого правлению подлинного большинства не нуждается в дальнейшем подтверждении,

не может не вызывать серьезных опасений у моей делегации. Мы осуждаем продолжающееся вмешательство Южной Африки в дела Южной Родезии. Мы считаем, что на Совет ложится конкретная ответственность: он должен призвать к немедленным и адекватным действиям для исправления ситуации. Важнейшая ответственность в этом контексте возложена также и на Соединенное Королевство, управляющую державу, которой надлежит в полной мере и беспристрастно осуществлять соглашение.

10. И наконец, мы считаем, что несмотря на имевшие место серьезные провокации существует принципиальный консенсус о том, что Совет должен по-прежнему играть конструктивную роль в достижении основных целей, к которым мы все стремимся.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор в моем списке — государственный министр иностранных дел Нигерии г-н Усман Абубакар. Я приветствую его, приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

12. Г-н АБУБАКАР (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы начать свое выступление с поздравления, адресованного вам по случаю занятия вами поста Председателя Совета Безопасности. Прежде всего я хочу искренне поблагодарить вас за предоставленную возможность принять участие в этих важных прениях в Совете по положению в Южной Родезии. Период между нынешним моментом и получением независимости Зимбабве играет столь критическую роль, что Совет должен действовать незамедлительно, с тем чтобы спасти английские колониальные власти от самих себя. В противном случае механизм, так тщательно разработанный для обеспечения проведения свободных и справедливых выборов, которые должны предшествовать независимости Зимбабве, окажется под неотвратимой угрозой вследствие грубых нарушений губернатором Соумсом и его промежуточной администрации соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус¹.

13. Последние прения по вопросу о положении в Южной Родезии [*там же*], в которых Нигерия также имела честь принять участие, будучи одним из членом Совета Безопасности, были важными во многих отношениях. Оставив на суд истории утверждения правительства Соединенного Королевства о том, что оно совершило чудо и самостоятельно решило вопрос о мятеже в Южной Родезии на конференции в Ланкастер-хаус, Совет Безопасности, тем не менее, указал на лежащие в основе ситуации проблемы, которые должны были решаться английскими колониальными властями в период, когда колония вновь вернется к законности и будет объективно осуществляться соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус.

14. Первой проблемой были глубокие подозрения со стороны африканцев относительно мотивов и намерений Англии. Мятеж в Южной Родезии про-

должался четырнадцать лет. Он привел к бессмысленной гибели более чем 20 000 жителей Зимбабве и к массовым убийствам и разрушениям в соседних странах. В ходе мятежа управляющая держава, на которую была возложена первоочередная ответственность за его подавление, не только продолжала осторожно проводить политику соглашения и сговора с режимом апартеида в Южной Африке, но, как недавно сообщила лондонская „Санди таймс“ от 27 января 1980 года, правительство Соединенного Королевства буквально попустительствовало нарушению обязательных санкций, которые были приняты Советом Безопасности против мятежного режима. В упомянутой статье „Санди таймс“, разоблачающей злонамеренность действий английских властей применительно, например, к докладу Бингхэма², сохранилась в качестве свидетельства преступлений выдержка из третьего приложения к этому докладу. В приведенном списке было упомянуто более 300 директоров компаний „Шелл“ и „Бритиш петролеум“, а также ряд старших должностных лиц британского министерства иностранных дел, которые нарушили положения о санкциях. Наряду с этим правительство Соединенного Королевства недавно объявило, что прокуратура не будет более подвергать судебному преследованию никого из тех, кто связан с этой позорной торговлей и с нарушениями решений Совета Безопасности. В обстановке такой подозрительности и отсутствия доверия английскому губернатору лорду Соумсу при выполнении им своих функций необходимо было бы проявлять справедливость, не оставляя сомнений в том, что он действовал в соответствии с законом.

15. Второй проблемой является осуществление самого соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Все зависит от добросовестного выполнения духа и буквы этого соглашения. В приложении „Е“ доклада конституционной Конференции по Южной Родезии, опубликованного в документе канцелярии Ее Величества под № 7802¹, определены положения и условия соглашения о прекращении огня.

16. Основные трудности, на которые сослался представитель Соединенного Королевства в своем заявлении 30 января [2192-е заседание] в отношении эффективного соблюдения прекращения огня, очевидны. Никто не ожидал, что насилие и беспорядки десятилетней войны удастся прекратить так же быстро, как перекрыть краном воду. Поэтому в соглашении были предусмотрены различные меры, механизмы, комиссии и обязательства. Заявления председателя конференции в Ланкастер-хаус, сделанные 11 и 15 декабря 1979 года¹, в равной степени касались этого вопроса. Первоочередное условие прекращения огня было определено в приложении „Е“ и пункте 1 соглашения: „Это соглашение, то есть соглашение о прекращении огня, вступает в силу на основе строгой взаимности“. Тем не менее в небезынтересном заявлении, сделанном английским послом, не содержалось никакого указания на то, что лорд Соумс тщательно придерживается этого важнейшего условия взаимности или равного обращения со всеми силами, которые соблюдают соглашение о прекра-

шении огня; он не говорил и о том, что лорд Соумс относится к силам Патриотического фронта, которые сейчас выполняют его указания, так же честно и так же законно, как и к родезийским силам, согласившимся с его полномочиями.

17. Наоборот, в полное нарушение соглашения о прекращении огня лорд Соумс не только не ограничил так называемые родезийские силы бывшего незаконного режима пределами их баз, но и преднамеренно позволил осуществить их развертывание и дал им возможность проводить отдельные операции, угрожавшие безопасности Патриотического фронта и поддержанию прекращения огня. И если бы силы Патриотического фронта не проявили зрелости и не вели себя с достоинством, притом что почти 22 000 человек из их состава были сосредоточены в отведенных и далеко недостаточных для них районах, сегодня не могло бы быть никакого разговора о прекращении огня.

18. Жестокое убийство три недели назад семи членов сил Патриотического фронта в Лупане и еще шести человек на пути к сборным пунктам так называемыми родезийскими войсками является еще одним доказательством грубого нарушения властями соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. В пункте 3 заявления председателя конференции 11 декабря 1979 года говорится, что „не может быть речи о том, чтобы какая-либо сторона сложила оружие“. Как же тогда лорд Соумс может позволить так называемым родезийским войскам, имеющим оружие, вести себя так, как если бы они все еще продолжали мятеж против английского правительства, и в то же время утверждать, что 13 борцов за свободу Патриотического фронта были хладнокровно убиты, поскольку они отказались сдаться в плен родезийским силам — своим заклятым врагам?

19. Однажды Бернард Шоу отметил с характерной для ирландцев иронией, что англичане поступают нравственно только тогда, когда они чувствуют себя неловко. Поэтому меня не удивило, что английский посол признает, что лорд Соумс отвел независимую роль так называемым вспомогательным силам, и в то же самое время подтвердил, что „вспомогательные силы являются частью родезийских войск и объявлены таковыми в ходе переговоров в Ланкастер-хаус“ [там же, пункт 51].

20. Вспомогательные силы — это шайка бандитов, которую следовало распустить задолго до подписания соглашения о прекращении огня. Недопустимо, чтобы они официально использовались с целью оказания помощи полиции в предотвращении нарушений прекращения огня или предоставлять им свободу действий в сельских районах, где они могут по своему усмотрению терроризировать и запугивать население. Их поощряют в создании опасной обстановки, которая делает невозможным проведение свободных и справедливых выборов. Неразумно утверждать, что

„во многих отношениях деятельность вспомогательных сил все больше становится связанной с восстановлением гражданской администрации в контролируемых районах проживания племен, где они пытаются содействовать возвращению жителей к нормальной жизни” [там же, пункт 52].

Ничто не может быть так далеко от истины.

21. Я не хотел бы, чтобы мое заявление рассматривалось как резкое опровержение слов английского представителя в Совете, но я должен сказать, что он зашел слишком далеко, пытаясь оправдать присутствие южноафриканских сил в Южной Родезии и превознести так называемые уступки, сделанные епископом Музоревоу, незаконным мятежным режимом и расистскими белыми поселенцами на конференции в Ланкастер-хаус. Музорева и Смит были порождением английской колониальной болезни в Родезии. Преодолей или предложи они какое-то решение проблемы, не было бы необходимости в проведении конференции в Ланкастер-хаус. Они вызвали мятеж и беззаконие в этой колонии британской короны. Поэтому они не могли сделать никаких уступок. История не дала им этой привилегии. Победы сил Патриотического фронта на полях сражений лишили их этого права. Реализм английской администрации заставил их понять, что они не в состоянии сделать уступки. Смит поистине заслуживает того, чтобы его арестовали и повесили в Тауэре Лондона как предателя и убийцу.

22. Трагический сговор Смита и Музорева с Южной Африкой в мятеже против британской короны, в открытом вызове африканскому и мировому общественному мнению не следует использовать для оправдания присутствия южноафриканских войск где бы то ни было в Южной Родезии. Было бы лицемерием утверждать, что южноафриканские силы находятся в Южной Родезии для защиты жизненно важных коммуникаций. Для защиты каких коммуникаций? Является ли Бейтский мост более важным, чем жизни тысяч людей, которых южноафриканские войска уничтожили в Зимбабве за последние 14 лет? Является ли этот мост более важным, чем экономическое и социальное благосостояние всей страны и соседних стран, в которые вторгались южноафриканские силы?

23. Вопрос о присутствии южноафриканских сил и наемников в Южной Родезии еще не разрешен. Это может вызвать сожаление, но это так. Отвод одной или двух рот южноафриканских войск от Бейтского моста ничего не изменит. Правительство Ее Величества должно выполнить свои обязательства о выводе всех южноафриканских войск и наемников из Южной Родезии. Общеизвестно, что в этой стране находятся тысячи и тысячи южноафриканских солдат, а это грубое нарушение соглашения. Согласно компетентным западным источникам, в Южной Родезии в данный момент находятся более 5000 солдат и офицеров южноафриканских военно-воздушных сил и регулярных войск, выполняющих задачи гарнизон-

ных подразделений или полностью включенных в состав мятежных сил обороны и безопасности. В Рутенге и Чирунду дислоцируются южноафриканские парашютные батальоны. Южноафриканские военно-воздушные силы оснащены самолетами „Мираж”, вертолетами и легкими самолетами, которые были приобретены незаконным режимом как раз перед соглашением в Ланкастер-хаус. Все эти силы должны быть выведены, так как ни один уважающий себя африканец не согласится иметь правительство, которое установлено при поддержке южноафриканских вооруженных сил.

24. Нигерия не считает, что роль Англии в Южной Родезии состоит в том, чтобы быть беспристрастным судьей. Мы рассматриваем ее в качестве одного из руководителей, как управляющую державу, полную решимости при поддержке со стороны всего международного сообщества выполнить свои обязательства перед всем населением Родезии — белым и черным. Новая английская администрация должна взять на себя руководство, инициативу в создании необходимых условий и климата для восстановления мира и нормализации положения. Она должна содействовать конструктивным мерам, таким как, например, те, о которых сообщил в газете „Вашингтон пост” от 31 января 1980 года г-н Джей Росс. Согласно его сообщению, партизаны Патриотического фронта и родезийская полиция без помощи сил контроля осуществляют совместное патрулирование в целях сопровождения групп сторонников Патриотического фронта в пункты сбора. Английские власти, особенно губернатор Соумс, должны установить и улучшать контакты с руководством Патриотического фронта. В этом отношении я полностью согласен с г-ном Полем Е. Сонгасом, сенатором из штата Массачусетс, США, который после недавнего визита в Южную Родезию и другие африканские страны, включая Нигерию, заявил о том, что политика постоянных прямых и непосредственных контактов между губернатором Соумсом и политическими партиями, особенно Патриотическим фронтом, позволит расшеять большую часть глубоко укоренившихся предрассудков, затрудняющих работу Соумса в настоящее время.

25. По мнению Нигерии, — а я могу заявить, что это мнение разделяет и остальная Африка, — губернатор Соумс допустил грубую ошибку, продлив чрезвычайное положение еще на шесть месяцев, вместо того чтобы заниматься восстановлением мира, спокойствия, духа доверия и гражданского правления. Как только был прекращен огонь, в значительной степени стал снижаться уровень совершаемых насилий. Во всяком случае Соумс потребовал введения чрезвычайного положения не для того, чтобы сделать необходимое в подготовке избирательных пунктов к выборам или в обеспечении пунктов приема беженцев. У Нигерии имеется значительный опыт в размещении беженцев после гражданской войны и организации выборов. И мы говорим об этом не для того, чтобы похвастаться.

26. Препятствия, мешающие возвращению лидеров Патриотического фронта, особенно г-на Роберта Мугабе, совершенно бесполезны и носят провокационный характер. Беспредельная радость, с которой огромные толпы родезийцев приветствовали возвращение Джошуа Нкомо и Роберта Мугабе, свидетельствует о том, что следует раз и навсегда прекратить всякие попытки ущемлять лидеров Патриотического фронта. Это также должно ясно показать, кто является подлинными руководителями народа Зимбабве.

27. Гуманитарный характер вопроса о беженцах и без того настолько искажен, что бюрократическим уловкам не должно быть места. После долгих лет жизни без родины беженцы хотя бы безотлагательно и беспрепятственно вернуться домой. Более того, как предусматривается в пункте 11 дополнения к соглашению о прекращении огня¹, необходимо, чтобы было разрешено вернуться в Родезию после прекращения огня и гражданским лицам для участия в голосовании или другой мирной политической деятельности. В заявлении для прессы, опубликованном 25 января 1980 года, аппарат Президента Республики Ботсвана обратил внимание на некоторые маневры, затрудняющие, если не исключающие вообще, возвращение беженцев Зимбабве из других стран на родину для участия в предстоящих выборах. Здравый смысл требует, чтобы английские власти немедленно занялись этим вопросом.

28. В качестве меры, содействующей дальнейшему выполнению обязательств Африки в деле содействия идеалам Организации Объединенных Наций, а также мира, свободы и независимости на юге Африки, мои коллеги и я получили мандат от Организации африканского единства (ОАЕ) вновь поднять вопрос о Южной Родезии в Совете Безопасности практически пять недель спустя после того, как Совет рассмотрел его по требованию управляющей державы и африканских государств. Мы призывали тогда и призываем сейчас правительство Соединенного Королевства к невмешательству и честной игре. Мы призываем правительство Соединенного Королевства уважать дух и букву достигнутого в Ланкастер-хаус соглашения, основным создателем которого оно является.

29. Руководители Патриотического фронта, приносившие в жертву свои жизни и средства в течение десяти лет непрекращающихся военных действий, сделавшие возможным благодаря своим победам достижение соглашения и любящие свою страну, за независимость которой они боролись, хотя и честно осуществлению соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Африканские страны, особенно „прифронтовые“ государства, вложившие слишком много энергии и средств в эту борьбу, не хотят, чтобы плоды их труда были уничтожены путем мошенничества и хитрости. Поэтому они требуют полного соблюдения соглашения. Международное сообщество заслуживает огромной благодарности Африки за те жертвы, которые оно понесло в результате санкций, введенных Советом Безопасности, а также за ту моральную, политическую и материальную поддержку, которую

оно всегда оказывало борцам за свободу. Необходимо сохранять бдительность, чтобы дело свободы и независимости в Родезии, которое международное сообщество всегда поддерживало, не потерпело поражения теперь, когда мы так близки к цели. Оно должно настоять на полном осуществлении соглашения. Содружество наций, которое всегда стремилось к миру и независимости в Родезии и которое на последнем совещании глав государств и правительств в Лусаке 1–7 августа 1979 года убедило правительство Соединенного Королевства отказаться от обреченной политики Смита и Музоревы, должно испытывать чувство глубокого разочарования нынешним поворотом событий. Поэтому оно должно делать все, чтобы дух и буква соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, тщательно выполнялись.

30. Мы живем в трудное время. Один кризис сменяется другим. Было бы непросительно упустить решение одного из них, когда оно так близко. Нигерия берет на себя обязательство поддерживать и соблюдать соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус. Мы обязуемся уважать и признать правительство независимой Зимбабве, созданное в результате выборов, при условии, конечно, что они будут свободными и справедливыми.

31. Г-н ЭССАФИ (Тунис) *(говорит по-французски)*: Прежде всего мне бы хотелось обратиться к вам, г-н Председатель, с самыми сердечными поздравлениями по случаю занятия вами поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Между Германской Демократической Республикой и Тунисом всегда существовали тесные дружественные связи и осуществлялось плодотворное сотрудничество. Хотя вы являетесь новым членом этого органа, все вас хорошо знают. Принимая во внимание ваш большой опыт работы в Организации Объединенных Наций, я убежден, что вы проявите высокую компетентность в осуществлении руководства нашей деятельностью.

32. Мне бы также хотелось поблагодарить моего коллегу г-на Лепрета за приложенные им большие усилия и за образцовое руководство работой нашего Совета в весьма трудный период, в течение которого мы должны были обсудить самые разнообразие и сложные события. Наша делегация отдает должное его исключительным способностям, его компетентности, мудрости и искусству дипломата.

33. Тунис с особым интересом наблюдал за положением, складывающимся на юге Африки, в частности, в результате заключения соглашения в Ланкастер-хаус о создании свободной и независимой Зимбабве.

34. Наша делегация надеялась, что Африка в начале 1980 года вступит в период мира, который будет содействовать решению одной из наиболее трудных проблем, все еще стоящих перед южной частью континента. К сожалению, недавнее развитие событий в Южной Родезии охладило наш энтузиазм и разрушило наши надежды.

35. По нашему мнению, осуществление соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, и строгое выполнение всех положений, содержащихся в нем, неизбежно должны были бы привести к независимости Зимбабве и формированию правительства подлинного большинства. Будучи убежденными в том, что соглашение приведет к свободным и справедливым выборам в Южной Родезии, и стремясь продемонстрировать свою добрую волю, африканские страны присоединились к решению Совета Безопасности о роспуске Совета, организованного для контроля над осуществлением санкций против Южной Родезии.

36. Управляющей державе поручено обеспечить строгое и полное выполнение различных положений соглашения в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 6 резолюции 460 (1979) Совета Безопасности. Но обстановка, в которой проходит первая фаза процесса проведения выборов, явно указывает на тревожный поворот событий в этой части юга Африки.

37. Говоря это, наша делегация, разумеется, не намеревалась приуменьшить значение соглашения в Ланкастер-хаус, достижение которого вызвало большие надежды во всем мире и особенно в Африке. Со своей стороны, Тунис, верный идеям деколонизации, всегда придерживался мнения, что наряду с ведением вооруженной борьбы за свободу и независимость следует идти на переговоры и диалог с колониальной державой каждый раз, когда последняя готова к этому. Поэтому в свое время мы выразили наше удовлетворение заслуживающими одобрения усилиями, предпринятыми английским правительством для того, чтобы сделать договоренность на конференции в Ланкастер-хаус приемлемой для всех сторон и, следовательно, воплощающей программу мирного решения родезийской проблемы и восстановления первоочередной обязанности Великобритании по проведению деколонизации Зимбабве. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы отдать должное Патриотическому фронту за мужественный подход и важный вклад в успех конференции, за высокую зрелость и дух компромисса, продемонстрированные им.

38. Приветствуя процесс восстановления законности в Родезии, происходящий в результате официального согласия Великобритании выполнить свои исторические обязательства перед народом Зимбабве, мы в то же время глубоко озабочены недавно допущенными Великобританией многочисленными нарушениями соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус.

39. Присутствие войск Южной Африки в Родезии противоречит заверениям, данным управляющей державой о том, что никакие южноафриканские войска не будут оставаться в Родезии во время периода проведения выборной кампании. Присутствие этих войск в Родезии, которое африканцы с полным правом осуждают и воспринимают с глубоким недоверием, не только препятствует нормальному осуществлению различных фаз процесса выборов, но также пред-

ставляет собой угрозу миру и безопасности в регионе. Поэтому необходимо срочно, точнее немедленно, вывести их из Родезии. В этой связи сделанное представителем Соединенного Королевства заявление о том, что южноафриканские войска будут выведены из района Бейтского моста, является шагом в правильном направлении. Мы надеемся, что за ним последуют другие шаги, с тем чтобы положения соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, могли быть строго и полностью выполнены.

40. Содействуя подготовке к всеобщим, свободным, справедливым и демократическим выборам, Соединенное Королевство полностью и достойным образом выполнит миссию, возложенную на него в связи с соглашением. Обеспечив условия для проведения свободных и беспристрастных выборов, способных завоевать доверие населения, она осталась бы верной своим обещаниям. В этих целях необходимо облегчить и организовать в условиях полной безопасности возвращение беженцев и лиц, находящихся в изгнании, и прекратить использование родезийских войск, ограничив их местонахождение отведенными им базами. Только при этих условиях соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус, может увенчаться успехом.

41. В заключение наша делегация выражает надежду, что правительство Соединенного Королевства продемонстрирует мудрость, сдержанность и свойственное ему чувство справедливости в осуществлении соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, и выполнит свое историческое обязательство до конца, то есть до появления действительно независимого государства Зимбабве, руководимого правительством подлинного большинства.

42. Мы также выражаем надежду, что борьба, ведущаяся народом Зимбабве под героическим и дальновидным руководством Патриотического фронта, закончится конкретным осуществлением законного стремления африканских народов к свободе и достоинству.

43. Г-н ЯНГО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить представителя Германской Демократической Республики Петера Флорина с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале и заверить его в нашей готовности к искреннему сотрудничеству при решении стоящих перед нами задач. Я хотел бы также воспользоваться этим случаем, чтобы от имени моей делегации выразить глубокую признательность представителю Франции г-ну Лепрету, срок полномочий которого как предыдущего Председателя Совета Безопасности истек меньше чем 24 часа назад, за блестящее руководство работой Совета в месяце кризисов.

44. Рассматриваемый нами сегодня вопрос — это вопрос о деколонизации и правах многострадального народа на полную независимость и суверенитет, на самостоятельный выбор собственной формы правле-

ния и собственное будущее. Это — те принципы, которые воплощены в Уставе Организации Объединенных Наций и которые мы в полной мере поддерживаем. Достоинно сожаления, что после того, как колониальная эпоха в других частях мира уже давно закончилась, остается еще важный район, в котором процесс деколонизации все еще не завершен. Мы не можем и не должны оставаться безразличными до тех пор, пока последние остатки колониализма не будут уничтожены повсеместно.

45. Филиппины принадлежат к группе стран, получивших независимость на первом этапе процесса деколонизации. Приобретенный нами при осуществлении этого процесса полезный опыт обязывает нас придерживаться последовательной политики, которую мы проводим постоянно и неуклонно, — политики поддержки неотъемлемых прав колониальных народов на независимость и суверенитет в Организации Объединенных Наций, предоставляющей наилучшую возможность достижения этой цели мирными средствами. В этой связи мы считаем, что Организация Объединенных Наций в значительной степени оказалась на высоте той роли, которая предусмотрена ее основателями, — содействовать ускорению мирной деколонизации всех угнетенных народов. Принятие резолюции 1514 (XV) в 1960 году, в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, послужило основным стимулом для достижения этой цели.

46. Совет вновь рассматривает вопрос о положении в Южной Родезии, где процесс деколонизации замедлился, если не остановился. Можно напомнить о том, что 11 ноября 1965 года Филиппины и еще 21 страна, убежденные в необходимости коллективных действий со стороны международного сообщества для предотвращения возможной серьезной угрозы международному миру и безопасности, обратили внимание Совета Безопасности на „серьезное положение в Южной Родезии, являющееся следствием одностороннего провозглашения независимости правительством белого меньшинства” [S/6903].

47. Эта инициатива нашей страны носила не частный характер. Мы также выступали с аналогичными инициативами, связанными с этим районом Африки, признавая тот факт, что родезийская проблема является частью существующей на всем юге Африки более широкой проблемы, охватывающей Намибию и режим апартеида Южной Африки.

48. Моя делегация испытывает глубокое разочарование в связи с тем, что угроза международному миру и безопасности, на основании которой мы поддержали совместную инициативу 1965 года, все еще не устранена. К сожалению, мы продолжаем сталкиваться с этим вопросом. Это не означает, что ничего не делалось с 1965 года, когда Совет принял резолюцию 216 (1965), осудив одностороннее провозглашение независимости, осуществленное расистским меньшинством в Южной Родезии. Действительно, все заинтересованные стороны и международное

сообщество предпринимали много попыток найти решение. В этой связи мы хотели бы отдать должное тем инициативам, с которыми выступили представители Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, а также непосредственно африканских народов, в том числе народов „прифронтовых” государств: Анголы, Мозамбика, Республики Замбия, Объединенной Республики Танзания и Республики Ботсвана, и прежде всего представители Патриотического фронта; все эти выступления были направлены на то, чтобы искать решение этих проблем не на поле сражений, а за столом переговоров. В последние годы это ясно проявилось на различных международных конференциях, таких как конференции в Лагосе, Дакаре, Гаване, Лусаке, Осло и совсем недавно в Лондоне.

49. Все заинтересованные стороны следует поздравить с успехом в разработке соглашения, заключенного в Ланкастер-хаус, которое, несомненно, является достижением совещания глав государств стран Содружества, состоявшегося в Лусаке 1–7 августа 1979 года, а также английского правительства. Это также следует считать личным достижением лорда Каррингтона, результатом его настойчивости и твердости его убеждений. В то же время соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус, свидетельствует о явной готовности Патриотического фронта мирно решать существующие уже много лет сложные вопросы и придерживаться соглашения, если оно приемлемо для всех сторон, даже в период, когда еще продолжают ожесточенные боевые действия. По мнению моей страны, соглашение является четким признаком того, что все стороны нашли наконец выход из положения, которое в течение долгого времени казалось безвыходным. Мы глубоко убеждены в том, что при добросовестном выполнении это соглашение может стать вехой в истории деколонизации. В этот период, имеющий критическое значение, необходимо только, чтобы все стороны продемонстрировали готовность соблюдать еще одно требование: придерживаться и в полной мере уважать тот существующий с самого начала дух доброй воли и уступок, благодаря которому прежде всего и собрались все участники переговоров.

50. Однако существует, по-видимому, еще целый ряд препятствий, мешающих полному выполнению соглашения. В этом зале мы слышали — об этом нам также известно и из мировой печати — много обвинений в адрес некоторых заинтересованных сторон, в том числе и в адрес управляющей державы. В свою очередь, мы слышали опровержения и контробвинения. На эту сессию Совета Безопасности мы собрались в связи с заявлением о том, что южноафриканские войска по-прежнему действуют на территории Зимбабве; что силы мятежного правительства Яна Смита и Музоревы по-прежнему выступают как агрессивные силы и ведут борьбу с силами Патриотического фронта; что вследствие этого продолжает сохраняться чрезвычайное положение и состояние войны; что политические заключенные по-прежнему находятся в тюрьмах; что Патриотический фронт

по-прежнему подвергается притеснениям и дискриминации и что беженцы из „прифронтовых” государств не имеют возможности вернуться на родину. Короче говоря, если все это верно, то условий для свободных и справедливых выборов, предусмотренных соглашением, достигнутым в Ланкастер-хаус, еще не существует.

51. Было бы жаль, если бы соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус после долгих, напряженных усилий, после многих лет страданий всех народов этого района, оказалось сведенным на нет. Для блага этих народов мы должны приложить все усилия, чтобы соглашение, которое было подписано в Лондоне 21 декабря 1979 года и которое все стороны считают осуществимым, стало действенным и привело к правлению подлинного большинства в Зимбабве. Оно может дать результаты только в том случае, если все без исключения стороны будут придерживаться его положений.

52. По мнению моей делегации, в свете соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, в Зимбабве не может быть речи о возвращении к колониальному правлению. Мы считаем, что мандат управляющей державы сводится к осуществлению соглашения. В соответствии с ним управляющей державе предлагается осуществлять контроль над мирным переходом к независимости и правлению подлинного большинства путем выборов, в которых смогут свободно и в полной мере участвовать все жители Зимбабве. Разумеется, переходный период и, следовательно, успешное осуществление соглашения зависят от того, насколько само население признает, что оно добилось своей цели и беспрепятственно участвовало в этом процессе. Таким образом, успех этих усилий, по мнению моей делегации, зависит от позиции самого населения и признания им факта существования необходимых условий для проведения свободных и справедливых выборов в соответствии с положениями соглашения. Поэтому в интересах всех соответствующих сторон необходимо, чтобы народ Зимбабве убедился, что все это делается в условиях непредвзятости, ибо только народ Зимбабве унаследует плоды либо успеха, либо неудачи.

53. Мы вынуждены говорить об этом потому, что иногда существует большой разрыв между концепциями и идеями правящих властей и концепциями и идеями населения, которым, как считают правящие власти, они руководят, и большие расхождения между ответственностью, как ее трактуют власти, за то, что они вынуждены делать, и тем, что, по мнению самого населения, происходит с ним. При обычных обстоятельствах такие разрывы, вероятно, преодолеть несложно путем проведения обычных консультаций, однако в атмосфере враждебности и войны трудно устранить все подозрения относительно намерений сторон. Там, где управляющая держава традиционно оценивается как действующая совместно с одной из сторон, нелегко избежать сомнений относительно ее непредвзятости. Поэтому, как жена Цезаря, она должна быть вне подозрений. В истории

было слишком много случаев, когда самые лучшие из намерений не могли привести к урегулированию споров, поскольку судья становился участником спора и его беспристрастность ставилась под сомнение. Моей стране известно, что такое неуважение прав человека, поскольку она долго находилась под колониальным правлением. Мы не хотим, чтобы судьба народа Зимбабве была такой же, когда независимость и национальный суверенитет столь досягаемы.

54. Поэтому моя делегация считает, что нет альтернативы строгому выполнению резолюции 460 (1979) Совета Безопасности, которая, в частности,

„призывает к строгому соблюдению достигнутых договоренностей и к их полному и добросовестному осуществлению управляющей державой и всеми заинтересованными сторонами”,

а также

„призывает управляющую державу обеспечить, чтобы никакие южноафриканские или другие внешние силы, регулярные или наемные, не оставались в Южной Родезии и не вступали на ее территорию, за исключением тех сил, которые предусмотрены в соглашении, достигнутом в Ланкастер-хаус”.

Невыполнение этих положений может привести к катастрофическим результатам.

55. Г-н МУНЬОС ЛЕДО (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего разрешите выразить сердечную признательность предыдущему Председателю Совета — представителю Франции — за образцовое усердие, с которым он руководил нашей работой в январе. Справившись с честью с обязанностями Председателя и еще раз подтвердив тот авторитет, которым он уже пользовался среди присутствующих здесь, он заслуживает нашей благодарности. Мы хотели бы выразить новому Председателю — представителю Германской Демократической Республики наилучшие пожелания успеха в решении стоящих перед ним задач. Мы уверены в том, что он вновь продемонстрирует свою беспристрастность.

56. Совет Безопасности опять собрался для того, чтобы, приняв соответствующее решение, обеспечить самоопределение и независимость народа Зимбабве. Африканские государства осудили конкретные акты, события и политические симптомы, которые они считают серьезными и которые, по их мнению, противоречат соглашению, подписанному в Ланкастер-хаус, и задачам, к решению которых стремится Организация Объединенных Наций, способствуя полному освобождению колониальных стран и народов.

57. Теперь, после того как преодолены большие трудности, можно сказать, что вышеупомянутое соглашение является средством, которое на данном этапе может обеспечить получение независимости

Зимбабве мирным путем. Прежде всего оно – результат компромисса между управляющей державой и политическими силами, которые вели борьбу за освобождение Зимбабве. Оно отражает консенсус, достигнутый между „прифронтовыми” государствами, в первую очередь заинтересованными в удовлетворительном решении этой проблемы. Все это приветствуется международным сообществом.

58. Тем не менее прения в Совете дают основания полагать, что реальное положение не отвечает тем надеждам, которые возлагались на соглашение и на механизм, предусмотренный для переходного этапа. Мы выслушали два различных толкования событий, имевших место в Зимбабве в последние недели. В соответствии с одним толкованием за недолгий период сделано многое для восстановления мира. Согласно другому толкованию, решения, принятые на данный момент управляющей державой, не гарантируют осуществления подлинно демократического процесса.

59. Ясно, что мы сталкиваемся с двумя различными трактовками одной и той же ситуации: одна трактовка оптимистическая, выражающая удовлетворение, другая – это выражение серьезного разочарования в связи с тем, что не все было сделано. В основе этих суждений лежат две разные логики, два разных толкования самого смысла соглашения, заключенного в Ланкастер-хаус, и принятых вследствие этого политических обязательств.

60. По мнению управляющей державы, важнейшим элементом, видимо, является поддержание порядка и быстрое достижение организационного решения. Для государств, осуждающих это соглашение, важнее всего проложить путь к процессу национального освобождения. Иными словами, каждый случай и каждый инцидент имеют разное значение в зависимости от того, с какой точки зрения к ним подходить. Идет ли речь о присутствии южноафриканских сил, об ограничении возвращения политических беженцев, о роли так называемых вспомогательных сил, о давлении на национальное движение или о каком-либо другом явлении, мы сталкиваемся с двумя различными позициями: позицией тех, кто считает, что это преходящие инциденты, которые можно урегулировать, и позицией тех, кто считает, что за этими инцидентами кроется преднамеренная пристрастность и стремление цепляться за остающиеся привилегии.

61. Тем не менее в этих прениях присутствует нечто важное в политическом отношении, а именно, единство мнений африканских государств, независимо от их идеологического или географического положения, по поводу того, что применение соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, противоречит процессу освобождения, на который оно направлено, и той борьбе, которая велась в течение десятилетия не только народом Зимбабве, но и всей Африкой.

62. Разумеется, случай Зимбабве особый. Это относится также и к апартеиду и той обстановке, которая способствует его существованию. Близость

к этому очагу апартеида, характеризующегося достойными осуждения формами этнического, культурного и политического господства, представляет собой усугубляющее обстоятельство. Отсюда то символическое значение и историческая важность, которую страны „третьего мира” придают процессу освобождения данной территории. Трудности и опасности, которые приходилось преодолевать, как бы суммируют те сложности и угрозы, с которыми сталкивались на протяжении около 150 лет многие страны Африки, Азии и Латинской Америки, прокладывая себе путь к независимости и подлинному самоопределению.

63. Мексика полностью поддерживает борьбу народа Зимбабве. Долгий и мучительный опыт научил нас, что в вопросах суверенитета половинчатая победа может легко обернуться поражением, если затрагиваются фундаментальные интересы тех, от кого зависит национальный суверенитет и жизнеспособность самостоятельного существования.

64. Нам известно об усилиях, которые предпринимались Соединенным Королевством для обеспечения мирного урегулирования проблемы. Трудно себе представить, что соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус, может стать средством, направленным против сил освобождения Зимбабве, которые сделали возможным его заключение. Кажется невероятным, что оно могло быть использовано для того, чтобы помешать достижению независимости и выражению политической ориентации национального большинства.

65. То, что произошло в Зимбабве, – результат героической борьбы. Переходный период не должен означать отхода назад. Присутствие управляющей державы не должно вести к ослаблению тех слоев страны, которые добиваются ее полного суверенитета, и являться неоправданным преимуществом меньшинств, связанных с колониальным прошлым.

66. Соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус, было заключено именно для того, чтобы положить начало процессу становления независимости, а не для того, чтобы задержать его или увести в сторону. Оно открывает мирный путь, поскольку направлено на достижение той цели, для которой оно было заключено. В противном случае это соглашение лишь раздует пламя войны и приведет к тяжелым последствиям для международного мира и безопасности.

67. Правильно и своевременно действует Совет Безопасности, проявляя бдительность и готовность воспользоваться своим авторитетом в этом сложном вопросе. Нам необходимо занять четкую позицию и недвусмысленно определить направление, по которому следует пойти на данном этапе переходного периода, с тем чтобы отстоять заложенный в этом вопросе фундаментальный принцип, предусматривающий самоопределение народа Зимбабве.

68. Политический процесс, вызывающий нашу озабоченность, чреват опасностью. Борьба за незави-

симось проходит не в историческом вакууме. Наоборот, наследие прошлого иногда определяет реальную структуру власти, с которой необходимо бороться повседневно. Никто не надеялся и вряд ли можно действительно надеяться на то, что возникновение подлинно независимого государства Зимбабве будет свободно от проблем.

69. Необходимо согласование политических устремлений, чтобы создать наилучшие условия для обеспечения жизнеспособности этого процесса. В нынешних обстоятельствах наиболее конструктивным решением было бы согласие управляющей державы с требованиями, выдвинутыми в проекте резолюции [S/13777], и недвусмысленное подтверждение обязательств, принятых ею на себя ранее.

70. Гибкость, продемонстрированная африканскими государствами и неприсоединившимися странами при разработке текста, который не вызвал бы возражений ни у одного из членов Совета, является неопровержимым доказательством нашего стремления искать решение проблем путем переговоров. Это справедливый и эффективный путь, по которому нужно следовать в данном случае.

71. В настоящее время перед Советом Безопасности стоят многочисленные задачи, на него ложится большая ответственность. В различных районах отмечаются серьезные признаки назревающего конфликта, происходят явные нарушения международной законности и предпринимаются попытки перераспределить сферы влияния. Мы не должны увеличивать уже существующую опасную напряженность в мире. Мы не можем позволить использовать существующую поляризацию сил в качестве предлога для нарушения или попрания прав и интересов государств „третьего мира”. Ослабление суверенитета развивающихся стран или создание новых препятствий на пути процесса освобождения ни в коем случае не могут быть ценой мира. В будущем это должно оставаться основной заботой Организации Объединенных Наций.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор в моем списке — представитель Ганы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

73. Г-н СЕКЬИ (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Ганы считает особо значительным то, что Совет Безопасности рассматривает настоящий вопрос под вашим руководством. Вы являетесь представителем страны, чья приверженность делу деколонизации никогда не подвергалась сомнению. Более того, я выступаю сейчас от имени страны, которая имеет самые дружественные отношения с вашей страной, и, значит, у нас имеется еще один повод для удовлетворения. И наконец, мы вполне уверены, что ваш опыт и знание Организации Объединенных Наций будут способствовать работе данного Совета самым эффективным образом в текущем месяце, особенно при рассмотрении данной повестки дня.

74. Вы приняли эстафету от вашего предшественника — г-на Жака Лепрета, который, по признанию всех, весьма умело руководил работой Совета Безопасности в таком трудном месяце, каким был январь. Мы выражаем ему нашу самую горячую признательность в связи с замечательно проделанной работой.

75. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и ваших коллег в данном Совете за предоставленную мне возможность изложить позицию моего правительства в отношении положения, сложившегося в Родезии после соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, и особенно в отношении предвыборных мероприятий. Разочарование моей страны тем, как решаются некоторые аспекты соглашения о прекращении огня в Родезии, было выражено в наших недавних официальных заявлениях. С тех пор новые факты, ставшие известными моему правительству, укрепили нас в нашем мнении, что имеются такие серьезные нарушения соглашения, которые, как уже можно утверждать, препятствуют, по крайней мере временно, созданию основных условий для свободных и справедливых выборов, хотя эти условия уже должны были существовать. Мы полагаем, что следует немедленно поправить положение, и поэтому созыв Совета Безопасности является своевременным. Делегация Ганы надеется, что под вашим умелым руководством Совет, серьезно занявшись этим вопросом, примет быстрые корректирующие меры, с тем чтобы остановить неблагоприятное развитие событий, не позволить заранее сорвать выборы и не допустить кризиса неуправляемого характера с опасными последствиями для международного мира и безопасности.

76. Как отметил предыдущий оратор, существует транснациональный заговор, направленный на содействие политическому союзу Музорева и Смита в ущерб противоборствующим политическим группам на этой территории, особенно Патриотическому фронту. Информация, поступающая моему правительству, показывает, что в своем стремлении добиться того, что они называют стабильностью в этой части Африки, некоторые влиятельные группы за пределами этой территории, включая, конечно, Южно-Африканскую Республику, рассматривают перспективу преобладания Патриотического фронта в правительстве Зимбабве с большой озабоченностью. Вместе с расистским режимом Претории эти группы выступают за так называемое умеренное правительство Зимбабве, которое будет связано тесными узами с Преторией. По их мнению, такое умеренное правительство может быть создано только путем прихода к власти клики Музорева и Смита. Поэтому они хотят, чтобы в Родезии на выборах, назначенных на февраль, победила именно группа Музорева и Смита.

77. Однако стихийная массовая поддержка, оказанная народом Зимбабве недавно возвратившимся в Южную Родезию лидерам Патриотического фронта Джошуа Нкомо и Роберту Мугабе, и прежде всего воля и решимость их последователей, хотя и потер-

певших первоначально явные политические неудачи, ясно показывают, что группа Музорева и Смита не может победить на предстоящих выборах. Имеются несомненные указания на то, что английский губернатор лорд Соумс, подвергаясь, с одной стороны, давлению расистского режима Претории, а с другой — белого меньшинства в Родезии, был вынужден изменить положения достигнутого в Ланкастер-хаус соглашения, с тем чтобы добиться на выборах таких же результатов, как и на фальшивых апрельских выборах или по крайней мере чтобы не допустить возникновения сильного правительства Патриотического фронта. Именно эта стратегия лежит в основе многочисленных и все учащающихся серьезных нарушений соглашения о прекращении огня, заставивших лидеров Организации африканского единства и Африки обратиться с жалобой, которую рассматривает сейчас данный Совет. Подобная оценка положения может показаться некоторым слишком резкой и откровенной. Я хотел бы отметить, что фактически это наиболее мягкая из возможных оценок.

78. В ходе тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи мы заявляли о том, что предложения, выдвинутые в Ланкастер-хаус, имели по крайней мере один серьезный недостаток: от Патриотического фронта требовали, чтобы он поставил на карту все, что будет достигнуто в результате выборов, проведенных при власти, которая не могла бы существовать в Родезии без опоры на преданные ей силы, выступающие против ее политических противников. Мы, безусловно, имели в виду аппарат Смита — Уоллса, который продолжает использовать реальные рычаги власти при парламенте белого меньшинства и практически будет продолжать их использовать после того, как на смену парламенту придет ограниченная английская администрация. Мы считаем, как мы заявляли об этом и тогда, что простая замена парламента английским губернатором не приведет к внутреннему урегулированию, простое добавление к существующему аппарату Смита — Уоллса английского администратора, лишённого самостоятельности, едва ли изменит существующее положение в Родезии, а лишь придаст видимость внешней законности различным предвыборным махинациям.

79. Это как раз то, что, кажется, происходит сегодня в Родезии. Мы не склонны отрицать утверждение о том, что, отходя от буквы и духа соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, губернатор скорее поддается местному давлению, а не действует по прямым инструкциям управляющей державы. Однако альтернативная интерпретация, то есть предположение, что он действует по инструкции управляющей державы, безусловно, возможна. Фактически это более правильно с формальной точки зрения. Поскольку мы в качестве членов Организации Объединенных Наций вправе сделать такое предположение, значит, тем самым мы вправе возложить ответственность за эти нарушения на управляющую державу. А это уже более серьезный вопрос.

80. Каковы же некоторые из этих нарушений? Согласно полученным нами сообщениям, сюда относится развертывание бывших южнородезийских вооруженных сил, которые, как нам сказали, в настоящее время помогают полиции в поддержании „законности и порядка“. Сюда относится продолжающееся пребывание в стране значительного числа регулярных южноафриканских войск. Сюда относится развертывание, особенно в сельских районах, вспомогательных сил Объединенного африканского национального совета (ОАНС), которым предоставлена свобода действий, а также свобода перемещения по стране для запугивания гражданского населения. Кроме того, имеются серьезные задержки в репатриации беженцев и политических ссыльных, а также в освобождении заключенных. Военное и чрезвычайное положение были распространены не только на время выборов, но и на период после их проведения.

81. Эти нарушения, по мнению Ганы, представляют собой самые серьезные нарушения соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, и неизбежно приведут к положению, которое сделает невозможным проведение свободных выборов. Мы, в Гане, искренне разочарованы тем, что допускаются такие нарушения, поскольку они, взятые вместе, представляют собой действия, которые мало чем отличаются от действий режима поселенцев. На совещании глав правительств стран Содружества, состоявшемся в Лусаке 1–7 августа 1979 года, и даже в Ланкастер-хаус надежды были совсем другими.

82. Нужно согласиться, что положение трудное. Мы слышали различные объяснения этим нарушениям. Говорят, что вспомогательные силы помогают вернуться к мирной жизни. Южноафриканские силы попросту защищают жизненно важные коммуникации. Возвращение политических ссыльных задерживается только потому, что их не могут принять на земле их предков, и т. д. и т. п. Поскольку объяснения, по-видимому, никак не связываются с политикой и действиями соперничающих сторон, то вполне естественно ожидать отклонений от соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, в ту или иную сторону. Но на самом деле они, по-видимому, направлены против политических интересов одной стороны, и только одной стороны — Патриотического фронта. Какое странное совпадение!

83. Вполне возможно, что существуют абсолютно добропорядочные причины для того, чтобы вспомогательные силы Музорева и регулярные войска Уоллса имели возможность перемещения, в то время как силы Африканской национальной освободительной армии Зимбабве (ЗАНЛА) и Народной революционной армии Зимбабве (ЗИПРА) находились на одном месте. Но вряд ли это может противоречить интересам Музорева. Может быть, существуют вполне уважительные причины для того, чтобы южноафриканские силы находились внутри Родезии в районе Бейтского моста, а не где-то еще? Но вряд ли это может противоречить интересам клики Музорева — Смита.

Может быть, существуют всякого рода государственной важности причины для того, чтобы сохранялось военное положение и не все ссыльные и беженцы вернулись? Но все это никогда не шло и не идет вразрез с интересами епископа. С другой стороны, все эти действия расходятся с интересами Патриотического фронта. Все это представляется поистине довольно странным. Такого странного комплекса односторонних совпадений, видимо, не было бы, если бы в управлении местными делами не чувствовалась искусная рука Яна Смита. Но, как мы убедились, есть опытные наблюдатели внутри страны, которые во всем обнаруживают его руку.

84. Как бы то ни было, мы по-прежнему глубоко обеспокоены сообщениями о ряде нарушений, в частности размещением регулярных войск Смита и вспомогательных сил Музоревы для помощи полиции в предупреждении нарушений соглашения о прекращении огня. Соглашение о прекращении огня, как нам дали понять, неизменно формулируется таким образом, чтобы ни одна из воюющих сторон не получила или не могла получить военных преимуществ любого вида. Таков основной принцип, без которого не может быть соглашения о прекращении огня.

85. Естественно, Патриотический фронт не мог предугадать, что прекращение огня, на которое он так рассчитывал на переговорах в Ланкастер-хаус, станет единственным исключением из этого неизменного правила и будет направлено ему во вред. Трудно представить, как можно использовать, если придерживаться здравого смысла, положения соглашения о прекращении огня для того, чтобы запереть в казармы Патриотический фронт и при скрытой или открытой поддержке южноафриканских вооруженных сил разместить вокруг него его противников. Через некоторое время политические лидеры должны были бы провести выборы, которые проходили бы также под наблюдением антагонистических сил. В случае, если бы Патриотический фронт потерпел поражение на выборах, он вынужден был бы согласиться с их результатами и его вооруженные силы были бы немедленно ликвидированы. Если бы он выиграл, то все равно могло бы произойти то же самое, и, вполне возможно, еще произойдет. Это поистине является пародией на то, что имелось в виду в Лусаке и подразумевалось на переговорах в Ланкастер-хаус.

86. Самый трудный аспект этих нарушений, по нашему мнению, состоит в том, что правительство Ее Величества привлекло Преторию к осуществлению соглашения. Вызывает глубокое сожаление также и то, что „чувства” африканских правительств, по-видимому, не принимаются серьезно во внимание. По нашему мнению, если бы вообще существовала какая-либо необходимость в „небольшом контингенте войск для защиты жизненно важных коммуникаций”, то такие силы можно было пригласить из других стран, а не пользоваться силами режима апартеида.

87. Случай с Бейтским мостом никоим образом не исчерпывает проблему. Утверждение, что „южноафриканское подразделение выведено оттуда” и что „споры поэтому остаются позади”, игнорирует серьезность вмешательства южноафриканских войск в родезийские дела. Дело в том, что южноафриканские войска действуют в более широком масштабе и, по сути, более крупными силами, чем это признается. Из надежных источников известно, что южноафриканские войска и военно-воздушные силы находятся в Родезии в более значительном количестве на протяжении достаточно долгого времени и что эти силы принимали активное участие в боевых действиях в Зимбабве на протяжении многих лет. По оценке, численность их боевых подразделений достигает 6000 или 7000 солдат и офицеров. Точнее, Претория, согласно имеющейся у нас информации, располагает в Родезии пятью пехотными батальонами, одним воздушно-десантным батальоном, двумя артиллерийскими подразделениями и шестью бронетанковыми эскадронами, не говоря о подразделениях военно-воздушных сил. Представленная картина свидетельствует о массовом военном присутствии Южной Африки в Зимбабве. Это военное присутствие не только набрасывает зловещую тень на предстоящие в феврале выборы, но и превращает бойцов Патриотического фронта, находящихся на пунктах сбора, в мишени для возможного совместного нападения сил Южной Родезии и Претории. Кроме того, по сообщениям, Претория сосредоточила в Мессине, как раз напротив Бейтского моста, войска, численность которых, по оценкам, достигает бригады. Эти силы, как нам сообщили, приведены в боевую готовность для вторжения в Южную Родезию, если Претория сочтет, что существует угроза ее интересам, требующая непосредственного и открытого военного вмешательства. При этом ясно, что силы, защищающие жизненно важные коммуникации, могут в дальнейшем быть использованы в качестве военного авангарда.

88. Устранение исходящей со стороны Южной Африки опасности, усиливаемой в настоящее время открытыми угрозами вторжения, представляет сейчас самую серьезную проблему для Совета Безопасности; и использование, в случае необходимости, для этой цели санкций, на наш взгляд, безусловно, достойно серьезного обсуждения. В период, предшествующий выборам, ответственность за ее устранение тяжелым грузом ложится на управляющую державу. Управляющая держава также обязана скрупулезно во всех отношениях соблюдать положения соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, к чему, кстати, она призывалась на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. В нынешних обстоятельствах это, в частности, означает ограничение дислокации родезийских сил безопасности и вспомогательных сил их базами, освобождение всех политических заключенных и скорейшее безопасное возвращение всех беженцев и политических ссыльных.

89. Таковы необходимые условия для проведения свободных и справедливых выборов, которые, в

свою очередь, являются необходимым условием установления мира и стабильности в международно признанном Зимбабве. Единственная альтернатива этому заключается в долгой, жестокой и кровопролитной борьбе, в ходе которой при отсутствии санкций людские, денежные и военные ресурсы будут в избытке предоставлены в распоряжение расистов. Это сделают те, кому они нужны как предохранительный щит, и те, кто ошибочно надеется, что такие действия наилучшим образом соответствуют их корыстным интересам. Но у сражающихся за независимость не будет недостатка ни в друзьях, ни в союзниках. Таким образом, на южной части нашего континента может возникнуть самый опасный пожар, который видело наше столетие. Мы просим и ожидаем, что Совет Безопасности в сотрудничестве с управляющей державой предпримет сейчас первые шаги для предотвращения такой катастрофы.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим оратором является представитель Кении. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

91. Г-н МАИНА (Кения) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы выразить признательность от имени делегации Кении вам, г-н Председатель, и Совету за предоставленную ей возможность принять участие в этом обсуждении. Наша делегация хотела бы горячо поздравить вас в связи с занятием поста Председателя в этом месяце. Зная о вашем большом опыте и прекрасной осведомленности в том, что касается деятельности Организации Объединенных Наций, зная о ваших выдающихся дипломатических способностях, мы полностью уверены в том, что под вашим руководством прения завершатся плодотворно.

92. Позвольте мне также отдать должное предыдущему Председателю Совета г-ну Лепрету за созыв этого серьезного заседания Совета Безопасности по нашей просьбе. Мы особенно благодарны ему в связи с тем, что знаем, как нелегко это было сделать. Он твердо руководствовался своими обязанностями, и это дало нам возможность собраться здесь. Он направлял работу Совета в чрезвычайно напряженное и трудное время, проявив исключительные личные способности. Зная его, мы на это и рассчитывали.

93. Нелегко было обратиться с просьбой о срочном созыве заседания Совета Безопасности. Все признавали необходимость обеспечения спокойной обстановки в Южной Родезии, способствующей осуществлению соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Однако нарушение духа и буквы этого соглашения достигло того предела, когда молчание означало бы предательство не только борцов за свободу, которые пошли на большой риск, стремясь обеспечить выполнение соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, но также павших и оставшихся в живых зимбабвийцев, принесших столько жертв для освобождения своей страны от колониализма и расизма.

94. Мне не доставляет никакого удовлетворения необходимость выступить с ответом и в столь резких выражениях выразить свое несогласие с некоторыми замечаниями, сделанными новым представителем Соединенного Королевства сэром Антони Парсонсом в его выступлении два дня назад [2182-е заседание]. Раньше я не располагал достаточным временем, чтобы хорошо с ним познакомиться. Однако мне хотелось бы заверить его в моем желании работать вместе с ним и в большой доброжелательности, которую я к нему испытываю. Однако я вынужден отметить, что в своем выступлении он не одобрял африканские делегации, настаивающие на проведении этого заседания Совета Безопасности якобы для того, чтобы, как он выразился, критически рассмотреть деятельность его правительства в Южной Родезии. Нет сомнений, что он знал о нарушении данных его правительством заверений, что весьма обеспокоило наши африканские правительства и все правительства и народы мира, выступающие против политики апартеида. Как известно делегатам, наша страна является одной из немногих стран, выделявших свой военный персонал в состав сил, контролирующих осуществление соглашения о прекращении огня в Южной Родезии. Скромный вклад Кении в эти усилия был сделан в соответствии с соглашением, достигнутым в Ланкастер-хаус, и вследствие действий, предпринятых совещанием глав правительств стран Содружества в Лусаке, в поисках мирного решения этой проблемы Южной Родезии. Английское правительство не могло ожидать, что правительство Кении будет молча попустительствовать нарушениям соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, или окажется причастным к ним. Обстановка настолько ухудшилась, что наш президент г-н Даниэль Арап Мои был вынужден выступить с официальным заявлением 14 января 1980 года. Поскольку это заявление было коротким, я читаю его полностью. Президент сказал:

„На лондонской конференции по вопросу о Родезии были даны заверения о том, что южноафриканские войска покинут Родезию, как только в Солбери прибудет английский губернатор. При присутствии южноафриканских войск в Родезии, официально подтвержденное губернатором, явно противоречит этим заверениям.

Английский губернатор заявил, что южноафриканские войска находятся в Родезии для охраны Бейтского моста. Кения направила свой контингент войск для осуществления в Родезии контроля за соблюдением положения о прекращении огня, и она считает необходимым, чтобы гарантии, данные в Лондоне, были выполнены. Я действительно не представляю, как я могу позволить кенийским войскам находиться на родезийской территории одновременно с войсками Южной Африки. Охрана Бейтского моста должна быть поручена силам родезийской полиции, которые в соответствии с лондонским соглашением должны поддерживать правопорядок во время нахождения у власти в Родезии промежуточной администрации. Если

количество этих сил будет сочтено недостаточным, то следует попросить правительство Англии о посылке дополнительных войск для выполнения этой задачи.

Я хотел бы еще раз выразить надежду на то, что буква и дух лондонского соглашения будут строго соблюдаться всеми соответствующими сторонами, с тем чтобы обеспечить спокойный переход от ужасной войны прошлого к правлению подлинного большинства на основе свободных и справедливых выборов. Это особенно важно, поскольку мы не видим другой реальной альтернативы уже согласованным договоренностям, а последствия срыва этого соглашения были бы слишком серьезными.

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы повторить, что Кения высоко ценит мир и стабильность и что народу Зимбабве необходимо вести самостоятельно свои дела под руководством правительства, избранного по его собственному выбору. Это — единственная разумная основа для того, чтобы они могли приступить к развитию своей страны на благо всех людей”.

95. Несмотря на то, что нарушение соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, явившееся предметом большей части выступлений, состоит в присутствии южноафриканских сил в Южной Родезии, существуют и другие нарушения, которые, если их не ликвидировать сразу же, сведут на нет всю проделанную до сих пор полезную работу. Я сошлюсь только на некоторые из них. Использование губернатором мятежных военных сил Южной Родезии отдельно, без уравнивающего участия сил борцов за освобождение, в конце концов создаст опасную ситуацию и вызовет неправильную реакцию сторон. Этот фактор чуть не сорвал конференцию в Ланкастер-хаус. Как бы это ни было трудно, губернатор должен проявлять — и представлять официально — справедливость в обращении с военными силами.

96. Существование в стране неконтролируемых и вооруженных так называемых вспомогательных сил не может не вызывать проблем, осложняющих ту полезную работу, которую пытается провести губернатор. Как уже говорилось — а я могу сказать это на основании собственного опыта, — эти силы хуже, чем военные или полицейские силы, потому что речь идет о плохо подготовленных и плохо дисциплинированных людях, чрезвычайно легко поддающихся всем человеческим слабостям. Если им и должна быть предоставлена свобода передвижения по стране, в том числе по районам, удаленным от их лагерей, хотя сомнительно, что таковые вообще для них существуют, то абсолютно необходимо, чтобы они не были вооружены огнестрельным оружием. Во всяком случае, не их дело выполнять обязанности полицейских. Для них характерна сильная политическая предубежденность, и поэтому было бы чрезвычайно неразумно оставлять их вооруженными и без контроля — я подчеркиваю, вооруженными и

без контроля — в период предвыборной кампании.

97. Я не могу закончить мое заявление, не упомянув сообщения прессы о высказываниях высокопоставленных военных руководителей относительно намерений Южной Африки в том случае, если народ Зимбабве изберет определенных лидеров. Такие высказывания могут подорвать ту добрую волю, которая должна преобладать в стремлениях каждого. Мы надеемся, что опасения, вызываемые этими сообщениями, необоснованны. Конечно, мы были бы спокойнее, если бы они были официально опровергнуты и были даны заверения в том, что будет выполнена воля народа Зимбабве, выраженная в ходе свободных и справедливых выборов.

98. Мы хотели бы официально выразить наше восхищение всем сторонам — участницам соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, за его разработку и за те практические шаги, которые они к настоящему времени предприняли для его осуществления. Мы хотели бы оказать им моральную поддержку, с тем чтобы они могли завершить начатый ими процесс, ведущий к созданию в Зимбабве правительства, свободно избранного большинством ее мужественного народа.

99. Г-н ФУТШЕР ПЕРЕЙРА (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне с самого начала горячо поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Ваши знания, ваш опыт и ваши дипломатические способности являются наилучшей гарантией того, что наша работа в нынешнем месяце будет осуществляться самым эффективным образом. Я хотел бы также выразить нашу благодарность и горячую признательность вашему предшественнику, представителю Франции г-ну Лепрету. Его хорошо известную компетентность, преданность делу и усилия, направленные на осуществление наших общих целей, мы все высоко оценили в особенно сложный и трудный период, когда он руководил Советом.

100. Португалия за последние годы внимательно следила за развитием событий, связанных с Южной Родезией, не только из-за нашей глубокой тревоги о будущем этой осажденной страны, но также из-за последствий этих событий для соседних стран, с которыми мы всегда были связаны тесными узами дружбы.

101. После совещания стран Содружества в Лусаке переговоры в Ланкастер-хаус начали пробуждать у мирового сообщества надежду на то, что может быть найдено мирное решение для, казалось бы, непреодолимых проблем, терзающих Зимбабве. Постоянно находясь на грани срыва и все же преодолевая на первый взгляд неразрешимые трудности, эти переговоры продолжались и в конце концов привели к соглашению, которого еще за несколько недель до этого не могли ожидать даже наиболее оптимистично настроенные люди.

102. Международное сообщество признало и оценило терпение, добрую волю и дух сотрудничества всех участников переговоров: английского правительства, создавшего и возглавившего эту конференцию; противоборствующих сторон, которые пошли на значительные уступки ради достижения мирного решения; а также „прифронтовых” государств, руководители которых вновь проявили свою государственную мудрость, выступив в защиту долгосрочных интересов своего региона. Однако никто не мог рассчитывать, что за несколько недель глубокие разногласия, так сильно терзавшие Южную Родезию в последние пятнадцать лет, окажутся ликвидированными и вера и взаимное доверие немедленно придут на смену напряженности и глубоким подозрениям, неразрывно связанным с той обстановкой войны, которая так долго существовала в этой территории.

103. Делегация Португалии с большим вниманием выслушала в Совете заявления о трудностях, которые имеют место при осуществлении соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, и о некоторых аспектах внутренней эволюции Родезии с тех пор, как Соединенное Королевство возобновило управление этой территорией. Делегация Португалии понимает и разделяет ту естественную тревогу, с которой относятся к этому все те, кто участвует в этом процессе и стремится к его завершению путем свободных и справедливых выборов, открывающих Зимбабве возможность достичь независимости и занять свое законное место в сообществе наций.

104. Вместе с тем, признавая, что эти аспекты и трудности были серьезными и в некоторых случаях даже представляли собой угрозу для мирного продолжения этого процесса, делегация Португалии не может не отметить все то, чего уже достигли в Родезии английская администрация и все заинтересованные стороны. Были нарушения прекращения огня, однако оно остается в силе. Подразделения южноафриканских вооруженных сил находились, хотя это и недопустимо, в зоне Бейтского моста, однако сейчас они оттуда уже выведены. Были и, возможно, все еще существуют серьезные препятствия к возвращению тысяч беженцев в Родезию, однако беженцы возвращаются. Были трудности и проволочки с концентрацией сил Патриотического фронта, а также в отношении возвращения его лидеров в Родезию, однако эти трудности и проволочки преодолены и руководители Патриотического фронта уже находятся в Зимбабве, совершенно свободно осуществляя свои политические цели при поддержке многих своих сторонников. И самое главное — война закончена.

105. Нет сомнения в том, что нынешнее положение в Зимбабве чревато опасностями, и мы, безусловно, сознаем его непрочность. Но с другой стороны, по нашему мнению, нельзя считать, что нынешнее положение в Зимбабве по сравнению с тем, которое существовало два месяца назад, представляет собой еще более серьезную угрозу международному миру и безопасности.

106. Мы не сомневаемся в том, что все заинтересованные стороны взяли на себя обязательства по соглашениям в духе доброй воли и готовы приложить все усилия для осуществления этих соглашений до конца. Поэтому мое правительство придерживается мнения, что международному сообществу следует избегать любых действий, которые, подчеркнув негативные, а не уже достигнутые позитивные аспекты, могли бы усилить раскол и подозрительность и сделать положение на месте еще более опасным.

107. Представитель Соединенного Королевства просил Совет Безопасности оказать доверие его правительству. Хотя мы, видимо, одобряем и не все решения, которые были приняты властями в Солсбери в этот сложный период, делегация Португалии, со своей стороны, готова оказать такое доверие, поскольку она убеждена в том, что английское правительство его заслуживает и примет во внимание высказанные в ходе прений соображения и опасения.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим оратором в моем списке значится представитель Уганды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

109. Г-н ВАПЕНЬИ (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите поздравить вас с вступлением на этот важный пост. Вам предстоит руководить заседанием Совета Безопасности, которое имеет весьма большое значение для Африки. Разрешите также через вас поблагодарить членов Совета за предоставленную моей делегации возможность принять участие в прениях, инициатором которых является Группа африканских государств и которые, по мнению моего правительства, затрагивают вопросы, представляющие большой интерес. Однако прежде чем продолжить, я также хотел бы отдать должное сложившему с себя обязанности Председателя Совета г-ну Лепрету (Франция), эффективно руководившему работой Совета в течение прошедшего сложного месяца.

110. Мое правительство через министра иностранных дел г-на Отема Аллимади, выступившего перед Комитетом освобождения на тридцать четвертой сессии Организации африканского единства, состоявшейся 21–25 января 1980 года в Дар-эс-Саламе, заявило, что оно требует, чтобы Соединенное Королевство немедленно отозвало лорда Соумса, предотвратив тем самым возникновение вооруженной борьбы в Зимбабве. Министр иностранных дел предложил, чтобы лорд Соумс был заменен назначенным Соединенным Королевством уполномоченным, который пользовался бы доверием всех сторон, в том числе Патриотического фронта.

111. Это было настоятельное заявление. Оно было сделано вскоре после встречи „прифронтовых” государств и после того, как мое правительство получило решительное представление от Патриотического фронта и других источников относительно

нарушений соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Эти обвинения, хотя и отрицались Соединенным Королевством, были красноречиво охарактеризованы в семи делегациями, которые выступили на заседаниях.

112. В кулуарах высказывались определенные опасения относительно того, что, возможно, созыв этой серии заседаний Совета Безопасности может оказать равносторонним осуждению Соединенного Королевства и поставить под угрозу соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус. У нас нет никаких оснований считать, что именно таково было намерение. В Ланкастер-хаус Великобритания взяла на себя обязательство немедленно вывести все южноафриканские войска и силы иностранных наемников из Родезии. Однако сэр Антони Парсонс в своем заявлении [там же], касающемся данного конкретного вопроса о войсках, сообщил, что южноафриканские войска, охранявшие Бейтский мост, были выведены. Сэр Антони подробно не говорил о других южноафриканских войсках, имеющих отношение к этой проблеме. Некоторые солдаты этих войск, как сообщают, носят родезийскую форму или являются наемниками, оплачиваемыми родезийскими властями. Имеется также достаточно свидетельств, что этот контингент южноафриканских войск насчитывает до 6000 человек.

113. Среди требований содержится также призыв к Великобритании ограничить через ее представителя в Родезии дислокацию всех родезийских войск и вспомогательных сил епископа Музоревы базами, аналогичными тем, которые были созданы для сбора борцов за свободу Патриотического фронта.

114. В заявлении, с которым вчера выступил в Совете г-н Кангаи [2193-е заседание], указывалось более чем на 10 случаев нарушений соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Мы не будем детально останавливаться на этом вопросе, однако нас, кроме того, информировали, что лорд Соумс, губернатор в Солсбери, даже запретил въезд более чем 200 автотранспортным средствам из Мозамбика. Они предназначались для использования в избирательной кампании Патриотического фронта. Нам также сообщили, что тот же губернатор запретил распространение Патриотическим фронтом политической литературы во время избирательной кампании; моя делегация была удивлена, когда узнала, что губернатор препятствовал и мешал установке телефона в помещении Патриотического фронта в Солсбери.

115. Несмотря на то, что некоторые из этих действий представляются незначительными, они, тем не менее, могут служить основанием для того, чтобы задать вопрос: может ли считать себя справедливым лорд Соумс, не позволяя одной из сторон пользоваться средствами коммуникации, если только его намерения и намерения его правительства не преследуют цели подорвать избирательную кампанию Патриотического фронта? Если причина подобных действий английского правительства кроется в том, чтобы подорвать усилия африканцев, то тогда мы не можем верить заявлению его представителя здесь

о том, что повсеместно в Родезии появляется все больше признаков возвращения к нормальной жизни и что английский губернатор непредвзято относится ко всем сторонам, участвующим в избирательной кампании. Мы узнали, что беженцы, которые хотят вернуться из различных „прифронтовых” государств, либо задержаны, либо остановлены на границе, поскольку губернатор опасается, что многие из этих беженцев поддержат Патриотический фронт и будут голосовать за него.

116. Еще один спорный вопрос — это вопрос, который может задать любой знакомый с соглашением, достигнутым в Ланкастер-хаус: если Англия хочет проведения свободных и справедливых выборов в Южной Родезии, как это планировалось, то можно спросить, почему объявлено чрезвычайное положение и почему это положение будет оставаться в силе еще шесть месяцев после выборов? Как может Великобритания после проведения выборов, намеренных на конец этого месяца, предусматривать сохранение в силе такого чрезвычайного положения еще в течение шести месяцев, то есть в течение продолжительного срока после прихода к власти в Солсбери избранного правительства? Разумеется, решение об объявлении, сохранении или отмене чрезвычайного положения должно приниматься тем правительством, которое будет сформировано одной или несколькими сторонами, победившими на выборах. Именно к их компетенции должен относиться вопрос о том, как следует управлять Родезией.

117. В заключение мы только можем повторить то, о чем говорили другие ораторы: мы требуем, чтобы южноафриканские войска в любой форме или униформе были выведены из Родезии, чтобы родезийские солдаты и вспомогательные силы находились только в пределах отведенных им баз, чтобы было снято чрезвычайное положение в Родезии и выборы могли проходить в свободной атмосфере; мы требуем также освободить всех политических заключенных. Роль, которую играют наблюдатели Содружества, следует, если возникнет в этом необходимость, укрепить, с тем чтобы обеспечить выполнение поставленных перед ними задач, а также чтобы выявлять и ликвидировать все нарушения, в том числе те, которые будут вскрыты в ходе данных прений.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Следующий оратор в моем списке г-н Каллистанс Ндлову, представитель Патриотического фронта Зимбабве, которого Совет пригласил принять участие в прениях в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

119. Г-н НДЛОВУ (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего сказать, что испытываю большое удовлетворение в связи с возможностью выступить в Совете, где вы являетесь Председателем. Вклад вашей страны в борьбу за право на самоопределение Зимбабве огромен; ваша

поддержка освободительной борьбы народа Зимбабве нашла свое выражение в солидарности, которую проявила Германская Демократическая Республика, предоставляя ему материальную и моральную помощь. Я также хотел бы отдать должное вашему предшественнику представителю Франции, председательствовавшему на наших прошлых заседаниях. Мы были свидетелями того, насколько умело он руководил прениями, в ходе которых прозвучали выступления, ясно подтвердившие, что управляющая держава нарушила соглашение, заключенное в Ланкастер-хаус.

120. Г-н Председатель и уважаемые члены Совета Безопасности, разрешите поблагодарить вас за созыв этих заседаний для рассмотрения серьезной ситуации в нашей стране. Эта серьезная ситуация является следствием неспособности или нежелания английской администрации в Солсбери сыграть решающую и эффективную роль руководителя, полномочия которого четко определены в соглашении, достигнутом в Ланкастер-хаус, по вопросу о Южной Родезии.

121. До того, как мы выступим в этом высоком органе, мы хотели бы отдать должное Организации Объединенных Наций, которая продолжает проявлять заинтересованность в будущем народа Зимбабве, Организации африканского единства и „прифронтовым” государствам: Анголе, Ботсване, Мозамбику, Объединенной Республике Танзания и Замбии — за их самоотверженную поддержку дела освобождения Зимбабве; неприсоединившимся странам и социалистическим странам за неустанную поддержку борьбы за права человека в Зимбабве. Весь народ Зимбабве чрезвычайно признателен международному сообществу за огромный вклад, который оно внесло в его справедливую борьбу за самоопределение.

122. Г-н Председатель, вы руководите одним из исторических заседаний Совета Безопасности. Результат прений на данных заседаниях определит, мир или война воцарятся на юге Африки. Уже были заслушаны блестящие выступления по поводу нарушений Великобританией важных аспектов соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, в том числе об этом заявил мой коллега г-н Тиривафи Кангаи, представитель Патриотического фронта [там же]. В своем выступлении я дополнил список нарушений, о которых говорил в этом высоком органе г-н Тиривафи Кангаи. Совет также заслушал представителя Соединенного Королевства, который утверждал, что переходная администрация его правительства в Солсбери добилась явного успеха. Мы прибыли в этот высокий орган непосредственно из Солсбери. Мы прибыли для того, чтобы принять участие в прениях в духе достигнутого в Ланкастер-хаус соглашения, к соблюдению которого мы приложили все силы. Мы дадим Совету Безопасности оценку положения с точки зрения очевидцев, и любой разумный человек, знакомый с положением в Зимбабве после заключения соглашения в Ланкастер-хаус, сочтет эту оценку беспристрастной и объективной.

123. Членам Совета известно, что на конференции по Зимбабве в Ланкастер-хаус Патриотический фронт,

английское правительство и представители родезийского режима согласовали конституцию на период независимости, мероприятия переходного периода, связанные с этой конституцией, и меры по прекращению огня, что создало бы соответствующие условия для проведения свободных и справедливых выборов. В соответствии с мерами на переходный период, предложенными самими англичанами и неохотно принятыми Патриотическим фронтом, губернатор должен был получить исполнительные и законодательные полномочия. В соответствии с положениями по прекращению огня, предусмотренными в соглашении, достигнутом в Ланкастер-хаус, и Патриотический фронт, и родезийский режим взяли на себя обязательства прекратить все военные действия друг против друга. Их силам был предоставлен равный статус в рамках закона, они должны были сосредоточиться в назначенных пунктах сбора, в том числе в 16 пунктах — войска Патриотического фронта и в 40 пунктах — родезийские войска, и соблюдать прекращение огня. Со своей стороны, англичане взяли на себя обязательство создать администрацию, которая должна нести исключительную ответственность за правопорядок, обеспечивающий свободу действий всем политическим партиям в предвыборной кампании. В течение переходного периода английская администрация в Солсбери должна была обеспечить вывод из страны всех иностранных элементов родезийской армии.

124. Представитель Соединенного Королевства, выступавший в ходе данных прений [2192-е заседание], заявил о том, что его правительство не согласно с тем, что положение в Зимбабве ухудшилось в период, прошедший с момента подписания соглашения в Ланкастер-хаус. Далее он остановился на позитивных моментах, имевших место в результате подписания соглашения в Ланкастер-хаус и создания английской администрации в данной стране. В частности, он сослался на прекращение военных действий, возвращение беженцев и политических ссыльных, освобождение политических заключенных, упомянул о явных признаках восстановления повсюду нормальной жизни, об открытии железных и шоссежных дорог, соединяющих страну с соседними государствами и т. д.

125. Безусловно, некоторое затишье в борьбе было. Однако это произошло потому, что наши силы откликнулись на директивы о прекращении огня, исходящие от их командующих, и сосредоточились на отведенных для них сборных пунктах. Тем не менее прекращение военных действий еще не означает, что обе стороны придерживались предписаний соглашения о прекращении огня. Губернатор лорд Соумс держал родезийские силы в состоянии постоянной готовности. Так называемые военные вспомогательные силы — частная армия Абея Музоревы, — теоретически являющиеся частью родезийских войск, а на практике представляющие собой политическую армию, воспользовались этим положением для того, чтобы занять позиции, ранее удерживавшиеся силами Патриотического фронта, отошедшими на сборные

пункты. Это непрекращающееся развертывание родезийских сил, дающее недисциплинированным вспомогательным силам возможность свободно передвигаться по стране, запугивая противников Абея Музоревы, не может быть оправдано поверхностными успехами, перечисленными английским представителем в ходе данных прений.

126. В ходе обсуждения вопроса о прекращении огня на конференции в Ланкастер-хаус, которая была сложной и длительной, мы предупреждали английскую делегацию о том, что практически не имеет смысла выделять семь дней на установление прекращения огня. Мы говорили английской делегации, что требование о сосредоточении наших сил в предусмотренных для них пунктах сбора в течение семи дней не является конструктивным предложением. Для того, чтобы вселить веру в народ, который вел жестокую войну в течение 14 лет, требуется время. Оно необходимо, чтобы подробно объяснить борцам Патриотического фронта условия прекращения огня, условия их передислокации и сосредоточения в сборных пунктах. Несмотря на наше детальное изложение данного вопроса, английскую сторону не удалось убедить в целесообразности изменения семидневного крайнего срока для прекращения огня. Действительно, во время переговоров с английской делегацией на конференции в Ланкастер-хаус у нас создалось ясное впечатление, что она не столько стремится к осуществлению действенного прекращения огня, сколько заинтересована в проведении выборов при любых обстоятельствах. В этом — различие между подходом Патриотического фронта и подходом англо-родезийской стороны к мирным переговорам. В то время как Патриотический фронт стремился к мерам по прекращению огня, при которых обе противостоящие армии находились бы на равном положении, к тому, чтобы содержание, объем и направленность этих мер гарантировались специфическими и конкретными санкциями против тех, кто нарушает положения о прекращении огня, кем бы они ни были, английская сторона, кажется, заинтересована в таких мерах, которые можно было бы изменить и при которых выполнение положений о прекращении огня находилось бы в зависимости от произвольного решения наблюдателя, назначенного губернатором. Поэтому, предвидя проблемы, которые возникнут после того, как губернатор Соумс прибудет в Солсбери, Патриотический фронт предложил создать международные вооруженные силы по поддержанию мира, отдавая предпочтение при этом силам Организации Объединенных Наций, вместо неэффективных сил, предложенных и навязанных англичанами. Оправдывая такие меры по прекращению огня, англичане утверждали, что, получив как исполнительные, так и законодательные полномочия в ходе переходного периода, губернатор будет располагать достаточными возможностями для борьбы с нарушениями прекращения огня и для принятия на себя всей ответственности за исполнение в полном объеме всех административных функций в стране.

127. Предпринимая одну из своих попыток рассеять опасения, выраженные Патриотическим фрон-

том в связи с неудовлетворительным характером полномочий, представляемых временной администрации, англичане устами сэра Яна Гилмора, являвшегося заместителем председателя конференции в Ланкастер-хаус, заявили по поводу роли губернатора следующее: „В период проведения избирательной кампании губернатор будет осуществлять правление от имени народа“. Но смог ли губернатор после своего прибытия в Солсбери показать всем партиям, соперничающим на выборах, что он „в период проведения избирательной кампании осуществляет правление от имени народа“? Есть ли свидетельства того, что губернатор осуществляет полномочия, предусмотренные соглашением, достигнутым в Ланкастер-хаус?

128. Те из нас, кто делал все, что в наших силах, чтобы выполнить дух и букву соглашения; повергнуты в отчаяние в связи с пагубным сотрудничеством губернатора с теми силами, которые полны решимости навязать де-факто полномочия предыдущей администрации. При нынешнем положении дел можно сказать, что на практике губернатор — известно ли ему это или нет — управляет „по поручению“ епископа Музоревы. Что подтверждает такое обвинение?

129. Оправдывая создание поста всемогущего губернатора, англичане утверждали, что передача управления в беспристрастные руки послужит интересам страны, поскольку ни одна партия не получит преимущества. Однако так ли обстоит дело в стране? Во-первых, родезийская радиовещательная корпорация и средства информации страны все еще называют епископа Музореву премьер-министром. Он и его бывшие министры по-прежнему пользуются всеми привилегиями, которыми пользовались ранее министры. Во-вторых, флаг „Зимбабве — Родезия“ продолжает развеваться рядом с флагом Соединенного Королевства, и, таким образом, опровергаются утверждения о том, что в результате соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, в стране восстановлена законность. В-третьих, частная армия Музоревы, действующая сейчас под официальным названием вспомогательных войск родезийских сил безопасности, свободно перемещается по стране и вооружена. Несмотря на широко распространенные сообщения о политических притеснениях, творимых элементами этой армии, свободно перемещающейся по стране и ведущей предвыборную кампанию от имени Объединенного африканского национального совета, временная администрация не предприняла никакого расследования деятельности этих вспомогательных сил, не говоря уже о мерах против этих элементов. Практически все стороны, участвующие в выборной кампании, тем или иным путем делали представления губернатору относительно невыносимого поведения этих сил в отношении безоружного гражданского населения в сельских районах. И все же не только расследований, но и никаких других действий не было предпринято, чтобы исправить это положение. Совет слышал, как представитель Соединенного Королевства оправдывал непринятие мер тем, что все обвинения против этих вспомогательных сил до сих пор носили общий ха-

рактер. Совершенно невероятно, но мы слышим подобное от представителя правительства законно управляющей державы в южнородезийской колонии.

130. Патриотический фронт составил список жалоб, с которыми обратились лица, притесняемые вспомогательными силами в различных частях страны. Большинство из этих жалоб исходило от людей, подвергшихся преследованиям со стороны вспомогательных сил либо в связи с тем, что они являлись членами Патриотического фронта, либо потому, что они посещали его собрания. Если бы английские власти в Солсбери были заинтересованы в том, чтобы получить соответствующие доказательства, они могли бы их иметь. Позитивное высказывание об этих силах со стороны представителя Соединенного Королевства, несмотря на то что, по всем свидетельствам, они являются террористами и политическими преступниками, наносит оскорбление притесняемому ими африканскому населению.

131. Патриотический фронт требует, чтобы все вспомогательные силы были размещены в казармах или на пунктах сбора. То, что эти силы по-прежнему не разоружены, пользуются полной свободой передвижения по стране и от имени ОАНС Абея Музоревы ведут предвыборную кампанию, прибегая к силе оружия, представляет собой вопиющее нарушение соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Патриотический фронт не может согласиться с утверждениями о беспристрастности лорда Соумса, поскольку его администрация явно попустительствует незаконной деятельности политической армии в стране.

132. Патриотический фронт признает право губернатора, как это предусмотрено в соглашении, достигнутом в Ланкастер-хаус, применить любые имеющиеся в его распоряжении силы для того, чтобы покончить с нарушениями соглашения о прекращении огня. Однако такие полномочия губернатора должны осуществляться в рамках принципа равного отношения к соответствующим сторонам — участникам соглашения о прекращении огня. Не может быть равного отношения к соответствующим сторонам, когда от одной из армий требуют оставаться на пунктах сбора, в то время как другой предоставляется возможность ведения постоянных действий. Соблюдение или контроль за прекращением огня предполагает участие двух сторон. То, что родезийские силы безопасности, по видимому, свободно передвигаются по стране, имея при себе оружие, и в ряде случаев занимаются политической пропагандой, представляет собой серьезную угрозу для всего соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус.

133. Большинство нашего народа приветствовало соглашение в Ланкастер-хаус в надежде на то, что оно положит конец всем враждебным действиям и создаст атмосферу примирения среди всего народа Зимбабве. Стремление отдельных лидеров несмотря на подписание соглашения усугубить напряженность, вместо того чтобы содействовать духу при-

мирения, вызывает чувство глубокого разочарования у значительной части нашего населения. Те, кто непоследователен или колеблется, очевидно, хотят, чтобы страна пришла к выборам 27 — 29 февраля 1980 года в состоянии напряженности и общего насилия, чтобы еще больше было путаницы и все мы понесли потери во время выборов. Что делают английские власти, сталкиваясь с этой опасной тенденцией, угрожающей разрушить страну? Оказавшись перед фактами, свидетельствующими о том, что власти в Солсбери ничего не предпринимают для предотвращения потенциально взрывоопасного положения, приходится сделать вывод, что либо английская администрация в Солсбери полностью некомпетентна и не хочет ничего делать, либо английское правительство вступило в трагический международный тайный сговор против Южной Родезии. Как по-другому можно объяснить осуществляемую широкую кампанию запугивания, особенно если учесть, что она в основном ведется так называемыми законными силами?

134. Если англичане не могут справиться с положением, пусть они передадут ответственность Организации Объединенных Наций и позволят Совету Безопасности заниматься этим вопросом. Как сказал 13 января 1980 года председатель Джошуа Нкомо, выступая на митинге при возвращении в Солсбери, Патриотический фронт сделает все от него зависящее, чтобы соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус, действовало. Поэтому в развитие такой политики председатель Нкомо дал указание членам партии сотрудничать по всей стране с законными властями в создании условий, необходимых для свободной предвыборной кампании. Членам нашей партии дано указание не допускать, со своей стороны, никакого политического запугивания в отношении членов других партий. К сожалению, в определенных кругах наш призыв к членам организации относиться к своим противникам, как к братьям и сестрам, действовать в духе примирения, мира и спокойствия ошибочно истолковывается как слабость. Члены нашей партии подвергаются нетерпимым актам запугивания и неспровоцированного насилия. За последние две недели несколько наших бойцов было убито или ранено. Я лично был свидетелем инцидента, в ходе которого сторонники Музоревы вытащили на улицу и убили молодого человека, одетого в форму Патриотического фронта. Мы, разумеется, не можем допустить, чтобы так продолжалось дальше. В компетенцию английских властей в Солсбери всецело входит принятие немедленных и действенных мер по исправлению создавшегося положения. В противном случае Патриотический фронт вынужден будет принять ответные меры для защиты своих членов.

135. Присутствие южноафриканских войск на земле Зимбабве является еще одним грубым нарушением соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Недавно, пытаясь скрыть, что южноафриканские силы все еще действуют в Зимбабве, лорд Соумс признал, что определенный контингент южноафриканских солдат охранял Бейтский мост с его разрешения. Это напоми-

нает случай с размещением южноафриканских войск на границе с Анголой, которые находились там якобы для того, чтобы охранять жизненно важные сооружения плотины в провинции Кунене.

136. На конференции в Ланкастер-хаус Патриотический фронт потребовал вывода всех южноафриканских войск из Зимбабве в качестве условия для принятия английских предложений о заключении соглашения, предусматривающего прекращение огня. Англичане заверили Патриотический фронт, что к моменту, когда британский флаг будет поднят в Солсбери, на зимбабвийской земле больше не останется южноафриканских войск. Лорд Соумс и англичане могут говорить об ограниченном военном присутствии южноафриканских войск в целях охраны Бейтского моста, но народ Зимбабве знает, что южноафриканские войска действуют совместно с родезийской армией в широких масштабах. Поэтому вывод пресловутых южноафриканских сил, якобы охраняющих Бейтский мост, не решает проблемы, которая возникает в связи с непосредственным вмешательством Южной Африки во внутренние дела Зимбабве. Если все южноафриканские войска не будут выведены, английская администрация в Солсбери будет виновна в нарушении соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Участие Южной Африки в обучении военного персонала для определенных групп, выставивших своих кандидатов на выборах, хорошо известно. Что может помешать южноафриканским солдатам, расположенным или ведущим операции в стране, свергнуть избранное правительство Зимбабве после того, как будет выведена английская администрация?

137. Присутствие южноафриканских войск на зимбабвийской земле является серьезной угрозой международному миру и, следовательно, вызовом Совету Безопасности. В связи с этим Совет Безопасности должен потребовать ухода Южной Африки из Зимбабве. Заявление англичан о том, что они являются единственной законной властью в Южной Родезии от нынешнего момента и до получения страной независимости, звучит в условиях присутствия южноафриканских войск, как насмешка. Мы требуем, чтобы все иностранные войска, не принадлежащие к группе по контролю за прекращением огня Содружества, немедленно покинули страну.

138. Вмешательство Южной Африки во внутренние дела Зимбабве представляет собой серьезное нарушение соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Родезийская радиовещательная корпорация („Ар-би-си“) все еще передает новости южноафриканской радиоконпании. Естественно, „Ар-би-си“ должна находиться под контролем „Бритиш бродкастинг корпорейшн“ („Би-би-си“) с момента, как Южная Родезия вернулась к правопорядку в соответствии с соглашением в Ланкастер-хаус. То, что это не было сделано, показывает, насколько несовершенен процесс возвращения Южной Родезии к правопорядку. Необходимо немедленно прекратить передачи южноафриканской радиоконпании. Мы не хотим, чтобы

Южная Африка, используя радио, оказывала воздействие на внутренние дела нашей страны. Радиопередачи Южной Африки носят открыто враждебный Патриотическому фронту характер, и они могут повлиять на избирателей нашей страны на предстоящих выборах.

139. Важно, чтобы английские власти рассмотрели наши жалобы безотлагательно и серьезно, поскольку успех соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, зависит от нашего сотрудничества. Произвольный и упрощенческий подход к ним не принесет никакой пользы, подобно тому как это уже проявилось при анализе положения, сделанном английским представителем во время этих прений. Оправдание действий вспомогательных сил, обращение которых с гражданским населением подвергалось критике со стороны широких политических кругов страны, говорит о том, что английские власти в Южной Родезии руководствуются интересами своей политики.

140. Любой человек, знакомый с родезийской армией, знает, что существует разница между родезийскими регулярными войсками и вспомогательными силами. Настаивая на том, что на деле такой разницы нет, англичане рискуют поставить под огонь критики всю родезийскую армию, приписав ей политические мотивы вспомогательных сил. К этому может привести английская позиция. Но это не в интересах тех, кто, проходя службу в родезийских войсках, хотел бы сделать военную карьеру. Поэтому мы решительно советуем губернатору собрать все вспомогательные силы на пунктах сбора или в казармах. Если наш совет не будет принят, работа лорда Соумса значительно затруднится из-за учащающихся конфликтов между соперничающими политическими армиями.

141. Совет Безопасности должен призвать английские власти ограничить местонахождение родезийских войск их базами или казармами. Вспомогательные силы должны быть выведены из сельских районов во имя мира. Эффективное прекращение огня не может быть достигнуто до тех пор, пока политические армии могут свободно перемещаться по сельской местности, запугивая народ и принуждая его голосовать за определенные партии. Если такое положение сохранится, Совет может ожидать серьезной конфронтации, которая поставит под угрозу весь процесс выборов. Мы искренне надеемся, что такой ход событий будет предотвращен в результате решительных и эффективных мер, пока еще не поздно.

142. Да здравствует Патриотический фронт!

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Соединенного Королевства попросил предоставить ему слово в порядке осуществления права на ответ. Я предлагаю ему выступить.

144. Сэр Антони ПАРСОНС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я самым искренним образом поздрав-

ляю вас от себя лично и от имени нашей делегации в связи с занятием вами сегодня поста Председателя Совета Безопасности. Считаю, что у нас есть все основания ожидать, что в этом месяце вам и вашей делегации предстоит большая работа. Мне бы также хотелось выразить самую горячую признательность от себя лично и от имени всей нашей делегации моему доброму другу г-ну Лепрету (Франция) и всей французской делегации за умение, компетентность, эффективность и добрую волю, проявленные ими при руководстве сложными и трудными переговорами в январе. Именно такого руководства мы и ожидали от делегации Франции.

145. В ходе этих прений против моего правительства и против лорда Соумса, губернатора Родезии, был выдвинут целый ряд обвинений. Многие из этих обвинений носили общий характер. Это касается таких вопросов, как вмешательство Южной Африки, размещение родезийских сил и вспомогательных сил, сохранение действия чрезвычайного законодательства и военного положения и якобы пристрастное отношение к партиям Патриотического фронта. В своем вступительном заявлении [там же] я оставался на этих вопросах и не буду вновь их рассматривать. Но есть ряд новых обвинений, носящих весьма специфический характер. На них я сейчас отвечу.

146. Прежде всего я имею в виду важное заявление, сделанное министром иностранных дел Объединенной Республики Танзания. Я, естественно, с уважением отношусь к его озабоченности, но не могу оставить без ответа тон и существо некоторых его замечаний. Признаюсь, я был глубоко потрясен некоторыми его высказываниями в адрес моего правительства и губернатора. Просто удивительно, что один уважаемый политический деятель характеризует другого, в данном случае лорда Соумса, как „высокомерного“ человека, как виновника распространения лжи и „злой пропаганды“. Такие личные нападки могут лишь еще более обострить напряженность в этот чрезвычайно сложный период в истории Родезии. Вряд ли этим можно улучшить отношения между управляющей державой и Председателем „прифронтовых“ государств в тот момент, когда конструктивный диалог имеет фундаментальное значение. Здесь я бы хотел еще раз подчеркнуть, что наше сотрудничество с „прифронтовыми“ государствами, начиная с совещания в Лусаке до встреч в Ланкастер-хаус, являлось важнейшим фактором всего достигнутого нами до сих пор. Я очень надеюсь, что это сотрудничество по родезийской проблеме будет продолжаться.

147. Теперь я остановлюсь на некоторых обвинениях, содержащихся в заявлении г-на Мкапа, а также в выступлениях других ораторов. Во-первых, нас обвиняют в том, что „размещение губернатором родезийских сил противоречит букве соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус“, и что их местопребывание должно быть ограничено „40 предусмотренными базами“. Эти обвинения составляли часть более общих критических заявлений относительно использования

родезийских сил для предотвращения нарушений соглашения о прекращении огня. Я должен попросить Совет обратиться к тому, что на самом деле говорится в соглашении, достигнутом в Ланкастер-хаус, по этому поводу. Я зачитываю пункт 11 из соглашения о прекращении огня, где сказано следующее:

„Основная ответственность за предотвращение нарушений положения о прекращении огня возлагается на командующих войсками через механизм Комиссии по наблюдению за прекращением огня и при помощи офицеров связи сил, осуществляющих контроль. Командующие будут действовать при помощи сил по осуществлению контроля так, чтобы нарушения прекращения огня сдерживались и расследовались. В случае, если нарушения положения о прекращении огня будут носить повсеместный и постоянный характер, губернатор решает, какие должны быть приняты меры для их предотвращения при помощи сил, согласившихся действовать под его началом“.

В приложении к соглашению о прекращении огня говорится:

„Размещение родезийских сил, находящихся в подчинении у губернатора, будет соответствовать тому, что об этом сказано в заявлении Председателя на конференции 11 декабря“.

В пункте 25 этого заявления указывалось следующее:

„Однако если все силы Патриотического фронта внутри Родезии будут находиться при полном вооружении на пунктах сбора и дальнейшее передвижение сил Патриотического фронта с внешних баз в Родезию прекратится, то в этих обстоятельствах не будет необходимости для того, чтобы губернатор размещал родезийские силы вне их военных баз“.

Ясно, что когда полиция не сможет обеспечить безопасность положения, губернатор должен принять меры по поддержанию безопасности в стране, и он должен в этом случае действовать полностью в рамках соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Родезийские силы, разумеется, находятся под полным контролем.

148. Безопасность, как я сказал в своем вступительном заявлении, была поставлена под серьезную угрозу в результате того, что тысячи солдат ЗАНЛА, включая очень большое число солдат, незаконно перешедших границу после объявления о прекращении огня, не явились в места сбора и продолжали свободно перемещаться по стране. Части партизан Патриотического фронта, не прибывшие в места сбора, в настоящее время находятся вне закона. Именно в связи с наличием таких частей возникла необходимость развертывания родезийских сил. Представленные нам вчера обвинения по поводу того, что губернатор никогда не использует Патриотический

фронт для предотвращения нарушений, несправедливости. Некоторое число объединенных патрулей Патриотического фронта и полиции в районах пунктов сбора было организовано, и эта практика будет продолжена.

149. Офицеры Патриотического фронта неоднократно и с большим успехом привлекались для сбора подразделений в отведенных им районах, а также для урегулирования сложных ситуаций. Однако в тех случаях, когда офицеры Патриотического фронта не могли склонить вооруженные группировки своих сил к переходу на пункты сбора, у губернатора не было другой альтернативы, как использовать родезийские войска для решения такой проблемы и для поддержания закона и порядка, поскольку, если он не будет поддерживать закон и порядок, провести свободные и справедливые выборы в Родезии будет невозможно. Я хотел бы также еще раз напомнить членам Совета о том, что любые попытки нарушения прекращения огня сообщаются Комиссии по наблюдению за прекращением огня, в которой представлены все стороны — я повторяю: все стороны, — и которые подробно ею рассматриваются. Конечно, это наилучший путь решения этих проблем.

150. Министр иностранных дел Мкапа жалуется на то, что губернатор Родезии не выделил дополнительные районы для размещения сил Патриотического фронта. Я снова ссылаюсь на формулировки соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Я процитирую пункт 3 из заявления лорда Каррингтона от 15 декабря 1979 года, приложенного к соглашению о прекращении огня, а также из официального документа конференции:

„Я могу заверить Патриотический фронт., что если численность сил Патриотического фронта, находящихся в настоящее время в Родезии, с их вооружением и снаряжением превысит возможности предусматриваемых сборных пунктов, определенных в соглашении о прекращении огня, то губернатор определит необходимость в дополнительных пунктах для успешного завершения процесса сбора сил Патриотического фронта с учетом их дислокации”.

151. Фактом является то, что ни один из руководителей Патриотического фронта не заявил губернатору о необходимости в дополнительных пунктах. Как раз наоборот. Несколько недель назад было решено, при полном согласии Патриотического фронта, сократить количество пунктов сбора на два, поскольку на этих двух пунктах собралось слишком мало солдат Патриотического фронта. Таким образом, сейчас имеется 14 пунктов сбора, и никто в Родезии не говорил и не говорит о том, что этого недостаточно.

152. Министр Мкапа говорил также об убийстве солдат Патриотического фронта на пути к пунктам сбора. Я уже останавливался на этом подробно в моем первоначальном заявлении, но министр возразил,

что силы Патриотического фронта в приведенных им случаях должны были сдать оружие. Он сказал, что это не было предусмотрено соглашением в Ланкастер-хаус. Здесь дело в том, что эти инциденты имели место после согласованно установленной в Ланкастер-хаус даты для сбора всех сил Патриотического фронта в указанных местах. Поэтому те силы, о которых идет речь, оказались вне закона согласно положениям, определенным в Ланкастер-хаус в пункте 10 соглашения о прекращении огня. Однако губернатор проявил гибкость в подходе ко всем этим силам Патриотического фронта, пропустившим назначенный срок. Он предоставил им возможность собраться в назначенных местах, не принимая против них никаких мер, при том условии, что они сложат оружие. Я должен подчеркнуть, что это касалось только тех, кто оказался вне закона по положениям соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Было конкретно согласовано — и я должен подчеркнуть это — было конкретно согласовано с командованием Патриотического фронта, что такие солдаты должны сдаться. Я напоминаю опять, что губернатор и английское правительство выразили искреннее сожаление по поводу того, что имелись убитые. Однако мы все, конечно, должны испытывать облегчение в связи с тем, что не было гораздо большего числа инцидентов в ходе этой очень деликатной стадии мероприятий по прекращению огня.

153. Многие ораторы выдвигали обвинения относительно дислокации вспомогательных сил. Я должен еще раз подчеркнуть, что эти вспомогательные силы составляли часть родезийских сил, как было заявлено в Ланкастер-хаус. Тогда это было конкретно установлено. Я подчеркиваю, что они находятся под контролем на своих базах. Я спрашиваю, есть ли какие-либо конкретные, а не просто огульные обвинения против вспомогательных сил. Представитель Замбии выступил с некоторыми конкретными обвинениями. Я дословно сообщил их управлению губернатора в Солсбери и лично обсудил их с представителем Замбии. Согласно полученной мною информации, большая часть этих случаев не была доведена до сведения властей или Комиссии по наблюдению за прекращением огня. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что существует механизм для рассмотрения таких жалоб. Этот механизм работает. Выслушивать эти жалобы должна Комиссия по наблюдению за прекращением огня, а не Совет Безопасности.

154. Я очень внимательно выслушал заявление, с которым только что выступил д-р Ндлову. Я прекрасно понимаю глубокую искренность и озабоченность, с которыми он говорил, и заверяю его в том, что все сказанное им будет добросовестно передано в Лондон и в Солсбери. Я заверяю его также в свете только что сказанного мною, что, если он того пожелает, я также немедленно передам в Лондон и в Солсбери те подтверждающие материалы, на которые он ссылался.

155. Мы всегда готовы рассмотреть эти или любые другие спорные моменты с министром иностранных

дел Танзании или с его представителями, или с любым другим заинтересованным африканским правительством в любое время и в любом месте. Я глубоко сожалею о том, что нам пришлось обсуждать эти разногласия публично, поскольку я считаю, что многие из них — результат недоразумений, которые можно было бы выяснить.

156. Президент Ньерере и его правительство внесли, безусловно, большой вклад в весь процесс в Ланкастер-хаус, и отношения между моей страной и Танзанией носят глубокий и постоянный характер. То же можно сказать и об отношениях между моей страной и всеми „прифронтовыми” государствами. Мы знаем, что нет человека, более преданного делу справедливого и почетного урегулирования в Родезии, чем президент Ньерере. Мы обращаемся к правительству Танзании с настоятельным призывом поверить в то, что мы разделяем эту преданность делу, и просим его выполнять и в дальнейшем свою исключительно ценную конструктивную роль.

157. Теперь я хотел бы перейти к обвинениям, предъявленным рядом ораторов, относительно размещения южноафриканских войск в Родезии. Многие выступавшие решили игнорировать тот факт, что южноафриканское подразделение было выведено с родезийской стороны Бейтского моста позавчера. Были и многие другие обвинения относительно присутствия тысяч южноафриканских солдат в Родезии, обвинения, которые мы должны решительно отвергнуть. С подобными обвинениями выступили на 2192-м заседании министр иностранных дел Либерии, представитель Малави — довольно подробно, а также многие другие. Для этих обвинений нет оснований. Ссылки на южноафриканские дивизии, боевые батальоны и бронетанковые части также не обоснованы. Там действительно есть южноафриканцы — по-видимому, несколько сотен — в родезийских вооруженных силах, но там есть также и граждане других национальностей. Я должен сказать, что есть еще несколько сотен солдат Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) в войсках ЗАНЛА, которые не явились на пункты сбора, хотя они должны были это сделать в соответствии с соглашением о прекращении огня. Мы всегда, и в Ланкастер-хаус, и позднее, разъясняли, что от нас нельзя требовать, чтобы мы провели какую-либо чистку родезийских сил и сил Патриотического фронта. Мы приняли их такими, каковы они есть.

158. Теперь я остановлюсь на заявлении г-на Кангаи [2192-е заседание], представителя Патриотического фронта. Но прежде я хотел бы напомнить о том кратком заявлении, которое я сделал в начале этих прений по вопросу об участии г-на Кангаи, а теперь и выступившего перед нами г-на Ндлову.

159. Прежде всего я не хочу этим сказать, что сколько-либо неуважительно отношусь к г-ну Кангаи или к г-ну Ндлову. Думаю, они не будут возражать, если я скажу, что я и мои сотрудники поддерживали очень хорошие личные и рабочие отношения с ними и с

другими членами Патриотического фронта в Нью-Йорке. Но я не мог обойти молчанием высказывания о том, что Патриотический фронт по сравнению с другими имеет особый статус для выступления в органах Организации Объединенных Наций.

160. Об этом говорил представитель Советского Союза [2192-е заседание], когда я высказал оговорку относительно решения позволить г-ну Кангаи выступить здесь. В связи с этим возникла путаница. И это не вызывает удивления, поскольку он, видимо, не понимает затронутого мною вопроса. Когда проходят свободные и справедливые выборы, Организация Объединенных Наций не должна заслушивать одну из целого ряда соперничающих сторон, не проявив готовности выслушать также все остальные стороны. Причина, по которой это не вызывает удивления, заключается, конечно, в том, что Советский Союз не имеет опыта свободных и справедливых выборов, не знаком с концепцией политического выбора. Но, отвечая на то, что, по-моему, представитель Советского Союза имел в виду, я хотел бы отметить, что моя делегация никогда не поддерживала резолюций, в которых Патриотический фронт упоминался как „единственный подлинный представитель народа Зимбабве”. Мы также никогда не поддерживали односторонние заявления, направленные против других сторон, участвующих в предстоящих родезийских выборах.

161. В этом выступлении и в своем вступительном заявлении я охватил некоторые из обвинений, сделанные г-ном Кангаи. Сейчас я остановлюсь на двух конкретных моментах, которые он затронул.

162. Проблема, касающаяся 200 автомобилей, импортируемых из Мозамбика, будет, как мы очень надеемся, вскоре урегулирована, сразу же после разрешения на импорт. Власти в Родезии предприняли конкретные действия несколько недель назад, с тем чтобы политические партии могли импортировать транспортные средства на основе очень простых процедур. Некоторые партии этим воспользовались, но в случае с Африканским национальным союзом Зимбабве (ЗАНУ) еще не оказалось возможным завершить формальности, связанные с импортом. Как я уже говорил, что касается Солсбери, то мы надеемся, что эта проблема будет решена в самом ближайшем будущем.

163. Цитировали также слова г-на Кангаи относительно захвата политической литературы ЗАНУ. Некоторые из этих книг были конфискованы, но только в связи с тем, что в них содержались откровенные призывы к насилию, к убийству английских солдат колониальных войск либо подобные провокационные призывы.

164. Теперь несколько слов относительно заявления представителя Советского Союза [2194-е заседание]. Его заявление, как и можно было ожидать, носило враждебный и острый характер. Я решительно отвергаю обвинения, согласно которым мое прави-

тельство пытается сохранить то, что советский представитель охарактеризовал на его ужасающем жаргоне как „неоколониалистский марионеточный режим”. Я также решительно отвергаю обвинение в том, что мы участвуем в каком бы то ни было фарсе, о чем говорил советский представитель. Как я уже имел возможность заявлять неоднократно в ходе прений в Генеральной Ассамблее, враждебность Советского Союза ко всему процессу, имевшему место в Ланкастер-хаус, является, по моему мнению, лишь доказательством того, что он не удовлетворен перспективой окончательного мирного урегулирования проблемы Родезии. Эта глубокая враждебность к соглашению, подписанному в Ланкастер-хаус, разделяемая, как представляется, лишь Советским Союзом и его несколькими близкими союзниками, вновь открыто нашла свое выражение в заявлении, которое мы выслушали вчера. Некоторые заявления моего советского коллеги были настолько странными, что я их записал. Если перевод на английский язык был правильным, то он сказал в контексте вопроса о выборах, что за деньги можно сделать все. Может быть, в Советском Союзе это и так, но, как мне кажется, это — скорее оскорбление для избирателей Зимбабве. Он охарактеризовал предстоящие выборы, как комедию и фарс. Я не думаю, что политические лидеры Зимбабве поддержат это презрительное суждение. Но, к счастью, никто не воспринимает Советский Союз серьезно в качестве судьи в демократическом процессе. В этой связи можно напомнить о „том, как Советский Союз недавно отзывался о „выборах” г-на Кармалы в Афганистане.

165. В заключение я хотел бы представить Совету самый последний доклад относительно прогресса в репатриации беженцев. В ходе прений по этой проблеме выдвигались различные необоснованные критические замечания в адрес администрации губернатора. Как я уже упоминал в своем первом заявлении, возникали трудности практического характера, затягивающие возвращение беженцев, но сейчас начинает ощущаться реальный прогресс. Я должен напомнить делегациям, что в пункте 19 договоренностей, согласованных в Ланкастер-хаус и касающихся периода, предшествующего независимости, говорится:

„Многие тысячи родезийских граждан в настоящее время живут за пределами этой страны. Большинство из них хотят вернуться, и было бы желательно, чтобы максимально возможное их число вернулось и приняло участие в выборах. Возвращение всех беженцев будет задачей, требующей тщательной организации. Но необходимо положить начало и позволить беженцам вернуться к своим очагам как можно скорее; английское правительство будет готово содействовать этому процессу. Задача обеспечения возвращения всех беженцев должна быть окончательно решена независимым правительством в сотрудничестве с правительствами соседних стран”.

Этот пункт ясно говорит о том, что масштабы задачи возвращения сотен тысяч беженцев в Родезию были

прекрасно поняты в Ланкастер-хаус и что эта программа не может быть завершена до получения независимости.

166. Я должен повторить, что было бы очень неразумно пытаться вернуть беженцев до тех пор, пока не окажется возможным обеспечить необходимые условия. Но я могу сейчас подтвердить, что в результате настойчивых усилий администрации репатриация беженцев из Замбии и Мозамбика начнется 4 февраля. Неофициально было согласовано с властями Замбии, что в сутки может быть принято 600—700 беженцев. Неофициально также было согласовано с правительством Мозамбика, что первоначально репатрироваться будут по 500 человек в сутки, и мы надеемся, что постепенно их число будет доведено до 1000 человек в сутки. Но прогресс в этом вопросе будет в большой степени зависеть от условий безопасности в восточных районах Родезии, которые, как я уже отмечал, продолжают оставаться серьезным источником тревоги. Последние сообщения от беженцев, вернувшихся из Ботсваны, говорят о том, что 6500 человек были уже репатрированы и что цель заключается в том, чтобы сохранить репатриацию на уровне до 750 человек в сутки. Это означает, что все беженцы, которые в настоящее время находятся в Ботсване, будут репатрированы до выборов. Я также хочу воспользоваться данной возможностью, чтобы информировать Совет о том, что в ответ на призыв Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Лондоне объявлено о предоставлении Великобританией 1,15 млн. фунтов стерлингов для оказания помощи в репатриации беженцев в Родезию.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Советского Союза попросил слово в порядке осуществления права на ответ. Я предлагаю ему выступить.

168. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем ответить на заявление представителя Соединенного Королевства, я хотел бы сказать несколько слов, не относящихся к вопросу, рассматриваемому в настоящее время Советом.

169. Г-н Председатель, прежде всего разрешите поздравить вас, представителя братской социалистической страны — Германской Демократической Республики с принятием на себя ответственных функций Председателя Совета Безопасности и пожелать вам успехов в осуществлении стоящих перед вами важных задач в области укрепления международного мира и безопасности. Залогом этого является миролюбивая внешняя политика Германской Демократической Республики, которая своей последовательной борьбой против империализма и колониализма, против всех форм эксплуатации, национализма и расового угнетения, за свободу и независимость народов завоевала широкое признание и заслуженный авторитет в мире. Мы уверены в том, что успеху вашей работы в качестве Председателя будут также способствовать ваши выдающиеся дипломатические ка-

чества и огромный опыт в области развития международного сотрудничества. Я хотел бы также выразить признательность представителю Франции, уважаемому г-ну Лепрету, за дух сотрудничества, дипломатический такт и умение, проявленные им при выполнении ответственных задач, стоявших перед ним как перед Председателем Совета Безопасности в январе 1980 года.

170. Резервируя за собой право выступить по этому вопросу еще раз, сейчас хочу кратко сказать по существу того, что было сказано представителем Соединенного Королевства.

171. Когда-то английская дипломатия отличалась тем, что умела говорить даже грубые вещи вежливо. Видимо, те времена ушли в прошлое. И образцом такого выступления является сегодняшнее выступление г-на Парсонса. Связав разные проблемы с тем вопросом, который мы обсуждаем, он все смешал в кучу. Вначале я собирался поверить тому, в чем он пытался нас сегодня убедить. Но после его выступления у меня возникло еще больше сомнений, чем до моего первоначального выступления. Он, вероятно, не слушал того, что сегодня здесь говорили представители африканских стран. Он пытался ответить на те заявления, которые были сделаны вчера. А что сегодня было сказано в адрес английского представителя? Я прочитаю. Вот выступает один представитель и заявляет, что не согласен с заявлением г-на Парсонса. Выступает второй представитель Африки — я не буду говорить кто, вы потом в стенограмме прочтете — и заявляет: „Мы не можем поверить заявлению английского представителя о положении в Южной Родезии”. Я мог бы зачитать еще и другие подобные заявления, на которые должен был бы ответить г-н Парсонс. Этот вопрос касается в первую очередь африканцев, а не нас с ним. А я позицию африканских стран и Патриотического фронта поддерживаю.

172. А теперь о двух вопросах, затронутых представителем Соединенного Королевства в его выступлении. Он высказал сомнение в том, что у нас есть опыт выборов. Дай бог его стране иметь такой опыт выборов, какой имеем мы. Дай бог, чтобы английский народ имел такое право выбирать своих представителей, какой имеем мы. Он был бы счастлив, если бы когда-нибудь имел его, хотя, конечно, по этому поводу мы с г-ном Парсонсом расходимся во мнениях.

173. Он сказал также, что мы не понимаем того, что он хотел сказать, говоря о другой стороне. Мы его прекрасно поняли. Он хотел в Совет Безопасности привести марионеток, которые служат его интересам, интересам расистов. Мы против этого, потому что здесь присутствует Патриотический фронт. Его представители выступили здесь. Их мы слушаем, их просили здесь присутствовать африканские страны. Он же не осмелился назвать кого-нибудь из тех, кого он имеет в виду, употребляя термин „другие стороны”. Почему? Потому, что он понимает, что это вряд ли нашло бы здесь поддержку. Вот ответ на одно из его замечаний.

174. Он затронул еще вопрос о деньгах. Я и на это отвечу. Он, может быть, скажет мне: что раздавал Музорева на стадионе в Умтале после первых выборов марионеточного правительства, бумажки или деньги? Откуда у Музорева взялись эти деньги? А ведь он десятидолларовые банкноты раздавал собравшимся. Кто ему их дал? Пусть англичане поинтересуются этим, если им этот факт не известен. А к Музорева мы еще вернемся позже.

175. Представитель Соединенного Королевства говорил о вспомогательных силах как о силах, помогающих восстановить порядок. Разрешите ему не верить. Как их назвали сегодня африканские представители? Например, министр Нигерии, как он их назвал? „Шайка бандитов”. А как их называет г-н Парсонс? И эти „шайки бандитов” помогают подготовить свободные и справедливые выборы? Разрешите ему не верить. Он сказал, что выполняется соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус, относительно того, что эти силы будут находиться в пунктах сбора. Патриотический фронт сложил оружие и собрал свои войска в пунктах сбора. А в это время что делают эти „шайки бандитов”? Они заняли позиции Патриотического фронта в тех районах, где находились силы Патриотического фронта. Это что, подготовка к справедливым выборам? Нет, это подготовка к выборам в условиях напряженности, как здесь сегодня правильно говорили африканские представители. Это подготовка выборов, которые дадут не те результаты, которые хотел бы видеть народ Зимбабве в итоге свободных и справедливых выборов.

176. И еще о деньгах. Здесь, кстати, слышны передачи Южной Африки из Йоганнесбурга. Не каждый день, но слышны. Я даже удивился, что здесь слышна Южная Африка. Мы помним, что говорил здесь представитель Патриотического фронта о радиопередачах из Южной Африки на Зимбабве. Это передачи, враждебные Патриотическому фронту, враждебные народу Зимбабве. Эти передачи могут способствовать только восстановлению господства именно тех сил, которые после апреля были у власти, — сил Музорева — Смита.

177. Г-н Парсонс не присутствовал во время некоторых выступлений. И зря. А здесь один из выступавших — министр из Африки заявил, что рука Смита управляет делами в Южной Родезии, а другой сказал, что мятежник Смит заслуживает того, чтобы его повесили в Тауэре в Лондоне. Это не мои слова. Я повторяю то, что здесь было сказано. Было бы хорошо, если бы г-н Парсонс все это слышал сам.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Объединенной Республики Танзания попросил слова в порядке осуществления права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

179. Г-н КАТЕКА (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Разрешите, г-н Председатель, прежде всего выразить удовлетворение

моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя и отметить ту роль, которую играла ваша страна в поддержке освобождения Зимбабве.

180. Согласно инструкции министра иностранных дел моей страны г-на Бенджамина Нкапа, который был вынужден покинуть Нью-Йорк по не зависящим от него причинам в связи с необходимостью срочно заняться другими делами, я уполномочен сказать следующее в ответ на заявление, с которым только что выступил уважаемый представитель Соединенного Королевства.

181. Я хочу начать свое выступление с выражения разочарования. Вместо того, чтобы выслушать различные обоснованные обвинения, которые могли бы помочь англичанам выполнить соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус, представитель Соединенного Королевства, вопреки ожиданиям, занял оборонительную позицию. К сожалению, сэр Антони Парсонс решил попытаться опровергнуть бесспорное.

182. Еще хуже то, что сэр Антони, как представляется, исказил позицию и решимость Африки в вопросе о Родезии. Отчаянные попытки были предприняты для того, чтобы помешать проведению прений в данном Совете по вопросу о Родезии под тем предлогом, что такие прения усложнят осуществление соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Другими словами, англичане хотели бы, чтобы мы предоставили им возможность продолжать безнаказанно нарушать это соглашение. Африка не дала ввести себя в заблуждение этими необоснованными предложениями.

183. Более того, сэр Антони, видимо, не понимает того, что происходит. Например, когда государства Африки просили [2192-е заседание] предоставить слово представителям Патриотического фронта в данном Совете, сэр Антони сказал, — и он снова повторил это, — что просьба предоставить слово другим сторонам, то есть участникам событий в Родезии, для выступления в Совете должна быть рассмотрена и они должны получить такую возможность. Нам интересно было бы узнать, что это за стороны. Об этом только что говорил и представитель Советского Союза. Интересно было бы видеть, как Соединенное Королевство будет просить Смита и Музореву выступить в этом высоком органе. Иронией прозвучало бы, если бы мятежники, из-за которых Совет Безопасности в течение 15 лет занимается рассмотрением родезийского вопроса, предстали в данном высоком органе и получили возможность выступить. Каким подтверждением правоты нашего дела, которое мы отстаиваем, было бы выступление этих мятежников!

184. Другим проявлением невежества представителя правительства Соединенного Королевства была ссылка на освободительную войну, которая велась в Родезии в течение многих лет, как на „гражданскую войну“. Сначала нам показалось, что это оговорка. Но когда представитель Соединенного Королевства повторил слова „гражданская война“, он подтвердил наше опасение, что Великобритания не

понимает Африки. Трудно себе представить, как можно называть „гражданской войной“ национально-освободительную войну. Я не знаю, как сэр Антони реагировал бы, если бы я назвал вторую мировую войну, которую вели союзники против нацизма и фашизма, европейской гражданской войной. Я уверен, что это ему не понравилось бы. Это то, что касается ошибок сэра Антони.

185. Теперь я хотел бы ответить на предпринятые представителем правительства Соединенного Королевства некоторые попытки опровергнуть сказанное министром иностранных дел моей страны. Он это сделал несколько минут назад в своем заявлении, которое я еще не успел тщательно изучить. Он сослался на „большое число обвинений“ в адрес Соединенного Королевства и губернатора Соумса. Он сказал, что они носили „общий характер“, и затем упомянул о некоторых конкретных высказываниях и о том, что он называл важным заявлением Объединенной Республики Танзания.

186. Танзания подходит к вопросу о Родезии, как правильно отметил сэр Антони, весьма серьезно. Вот почему мы согласились выступить в Совете, и заявление, сделанное министром иностранных дел моей страны, было тщательно продумано. Однако сэр Антони попытался опровергнуть некоторые из обвинений, содержащихся в нашем заявлении. Он цитировал пункт 11 соглашения о прекращении огня по вопросу о развертывании родезийских войск. Затем он сказал, что губернатор решает, какие меры следует принимать по отношению к незаконным действиям какой-либо из сторон, и поэтому в нарушение соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, а также вопреки заявлению от 11 декабря 1979 года, сделанному председателем конференции в Ланкастер-хаус министром иностранных дел английского правительства, он позволил войскам Смита — Музоревы передислоцироваться. Однако довольно интересно, что, цитируя этот пункт, представитель Соединенного Королевства не коснулся созданного механизма, а именно Комиссии по прекращению огня, в связи с этим вопросом.

187. Вторым моментом был вопрос о силах Патриотического фронта и об убийствах борцов Патриотического фронта. В нашем заявлении мы говорили о равном обращении. Вопреки тому, что сэр Антони говорит о равном обращении, Совету следует принять к сведению, что в то время, как войска Смита — Музоревы развертываются губернатором для борьбы против Патриотического фронта, патриотические силы не развертываются даже для поддержания мира. К счастью для губернатора, силы Патриотического фронта проявляют большую сдержанность.

188. Еще одно обвинение, которое пытался опровергнуть представитель Соединенного Королевства, касалось вопроса о дополнительных пунктах для Патриотического фронта. Довольно любопытно его заявление о том, что Патриотический фронт не обращался с просьбой о предоставлении дополнительных

пунктов. Какое интересное замечание. В соответствии с договоренностью в Ланкастер-хаус и официальными отчетами и заверениями было бы нормальным, если бы губернатор автоматически предоставил дополнительные пункты для Патриотического фронта в том случае, когда численность собравшихся сил превысила бы 16 000 солдат, расположенных в 16 пунктах. Однако вместо этого он сказал, что поступила просьба сократить число таких сборных пунктов с 16 до 14. Естественно, что когда силы развернуты в отдаленных районах, а это была одна из причин, по которым конференция в Ланкастер-хаус чуть не была сорвана, иного и нельзя было ожидать, особенно если в этих пунктах нет необходимых условий.

189. Новая попытка отрицать убийство губернатором солдат Патриотического фронта была сделана сегодня во второй половине дня сэром Антони. Довольно интересно, что он сослался на это убийство, как на „весьма печальный инцидент”, о котором следует сожалеть. Кроме того, сегодня вечером он сказал, что это произошло потому, что силы Патриотического фронта направлялись в лагеря после того, как истек срок сбора в отведенных им пунктах, и поэтому их действия были незаконны. Руководствуясь этой же логикой, их следовало бы уничтожить, поскольку именно это имел в виду губернатор Соумс, когда он сказал, что силы Смита—Музорева сделали правильно, поступив таким образом.

190. Была сделана еще одна ссылка на вспомогательные силы, о которых в своем выступлении сегодня вечером представитель Соединенного Королевства сказал, что они находятся под контролем. Но Совет должен отметить, что в своем заявлении позавчера представитель Соединенного Королевства признал — и это отражено в отчете, — что родезийские силы вместе с так называемыми вспомогательными силами были развернуты, а это противоречит соглашению, достигнутому в Ланкастер-хаус.

191. По вопросу о южноафриканских войсках представитель Соединенного Королевства только что сказал: „Многие выступавшие решили игнорировать тот факт, что южноафриканское подразделение было выведено с родезийской стороны Бейтского моста позавчера”. Но представитель Соединенного Королевства не сказал о том, что этого подразделения не должно было быть там после того, как вступило в силу соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус. Мы цитировали из официальных отчетов соглашение между г-ном Мугабе и английским министром иностранных дел. Сэр Антони предпочел проигнорировать этот факт, потому что он не устраивает его. Слишком много конкретных обвинений пытается отрицать английский представитель.

192. Разрешите мне вновь повторить, что очень странно звучит, когда говорят, что мы не должны выражать нашу обеспокоенность публично. Мы испробовали все возможные каналы, и, насколько я понимаю, английский представитель знает об этом. Президент моей страны, к которому он обращался, неоднократно вступал в контакты с английским правительством по поводу соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус, и возможного его улучшения. Точно так же другие „прифронтовые” государства и председатель ОАЕ вступали в аналогичные контакты. Некоторые члены даже совершали поездки в английскую столицу в связи с вопросом о Родезии. Поэтому, когда все эти усилия оказались напрасными, не было другой альтернативы, кроме как открыто обратиться в этот орган, занимающийся родезийским вопросом в течение последних 15 лет, и просить Совет о том, чтобы он принял необходимые меры для исправления положения, поскольку управляющая держава не выполнила свой долг. Если бы Соединенное Королевство выполняло соглашение, достигнутое в Ланкастер-хаус, мы не были бы здесь. Мы не заинтересованы в том, чтобы приезжать сюда только для того, чтобы появиться здесь, в Совете. Соединенное Королевство должно было бы об этом хорошо знать. Пусть Соединенное Королевство соблюдает соглашение, тогда не будет никаких проблем.

193. В заключение моя делегация призывает Совет Безопасности завершить обсуждение этого вопроса. Мы надеемся, что Совет сможет приступить к действиям еще до конца этой недели, поскольку речь идет о вопросе чрезвычайной срочности. Мы были свидетелями того, как Совет проводил заседания в выходные дни по другим вопросам, в которых были заинтересованы определенные державы. Некоторые из наших глав государств были подняты среди ночи призывами о помощи. Мы надеемся, что родезийскому вопросу будет уделено равное внимание. Мы ожидаем, что будет принят надлежащий проект резолюции, призывающий правительство Соединенного Королевства придерживаться соглашения, достигнутого в Ланкастер-хаус. Мы надеемся, что, когда проект резолюции [S/13777] будет поставлен на голосование, Соединенное Королевство будет среди тех, кто выступит на стороне правды, то есть на стороне справедливости.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.

Примечания

¹ См. *Southern Rhodesia: Report of the Constitutional Conference, Lancaster House, London, September — December 1979*, Cmnd. 7802 (London, Her Majesty's Stationery Office, 1980).

² T. H. Bingham and S. M. Gray, *Report on the Supply of Petroleum and Petroleum Products to Rhodesia*, London, Her Majesty's Stationery Office for the Foreign and Commonwealth Office, 1978.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . اسألهم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
